

e-ISSN: 3034-302X

***Технологизация
социо-экономической
сферы***

**2025
Том 3
№ 3(8)**

16+

Основан в 2023 г.

16+

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ СОЦИО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Том 3 № 3 (8) 2025

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет сервиса»

Главный редактор

Дубовиков Александр Маратович, доктор исторических наук, доцент, профессор Высшей школы туризма и социальных технологий (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Редакционная коллегия:

Алексеева Наталья Дмитриевна, кандидат философских наук, доцент, директор Высшей школы туризма и социальных технологий

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Куриленко Людмила Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и технологии социальной работы (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Самара, Россия)

Лепешкина Лариса Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Высшей школы туризма и социальных технологий (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Овсянникова Наталья Валериевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных наук (Северо-Кавказский социальный университет, Ставрополь, Россия)

Орлова Людмила Викторовна, доктор социологических наук, доцент ВАК, профессор кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины» (Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ), Москва, Россия)

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин» (Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия)

Соломатина Галина Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дефектология и специальная педагогика» (Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)

Цыганкова Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук (Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия)

Шилов Юрий Егорович, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия)

Ответственный секретарь:

Идрисова Юлия Ленаровна

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-84412 от 16.12.2022 г.

Компьютерная верстка:
Э.К. Ломакина

Технический редактор:
Ю.Л. Идрисова

Адрес редколлегии, учредителя, редакции и издателя:
445017, Российская Федерация, Самарская область, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4
Тел.: 8 (8482) 26-45-61
E-mail: centrpa@yandex.ru
Сайт: <https://pvgustechnologization.ru/ru/>

Подписана верстка 20.09.2025
Выход в свет 25.09.2025
Формат 60x84 1/8.
Заказ 3-08-06.

©2025 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Dubovikov Alexander Maratovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Higher School of Tourism and Social Technologies
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Editorial team:

Alekseeva Natalia Dmitrievna, PhD, Associate Professor, Director of the Higher School of Tourism and Social Technologies

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Kurylenko Lyudmila Vasilievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and Technology of Social Work

(Samara National Research University, Samara, Russia)

Lepeshkina Larisa Yurievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Humanities

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Ovsyannikova Natalya Valerievna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities

(North-Caucasus social Institute, Stavropol, Russia)

Orlova Lyudmila Viktorovna, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor of the Higher Attestation Commission, Professor of the Department of

Humanitarian and Socio-Economic Disciplines

(K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management

(the First Cossack University), Moscow, Russia)

Sayenko Lyudmila Aleksandrovna, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines

(Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia)

Solomatina Galina Nikolaevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Defectology and Special Pedagogy

(Kuban State University, Krasnodar, Russia)

Tsygankova Yulia Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Lecturer at the Department of Humanities and Social Sciences

(Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Perm, Russia)

Shilov Yuri Egorovich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology

(Samara National Research University, Samara, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ В ВОПРОСАХ ГЕРОИЗМА АБРАМОВА Стелла Денисовна.....	5
АНАЛИЗ РОЛИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РАЗВИТИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ НА ПРИМЕРЕ Г. ТОЛЬЯТТИ АЛЕКСЕЕВА Наталья Дмитриевна, СУБХАНОВ Асиф Мейхош оглы.....	10
ГОРОДСКОЕ ИСКУССТВО: ВЛИЯНИЕ УЛИЧНОГО ИСКУССТВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА БАРАШКИНА Ульяна Алексеевна, КУЛАКОВА Анастасия Алексеевна, КОВАЛЕВА Полина Владимировна.....	14
ИСКУССТВО И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО БЕРЛЯЕВА Агата Витальевна, КРАСНОЩЕКОВ Владимир Александрович.....	17
БАУХАУС СЕГОДНЯ: ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ МИР ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА ВОЗИЛОВА Милана Алексеевна.....	19
МЯТЕЖ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ, ПОДНЯТЫЙ ПЛЕМЕНОМ АДАЙ В 1870 ГОДУ ДУБОВИКОВ Александр Маратович.....	22
ГЕОГРАФИЯ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА СИРОТИНА Анастасия Витальевна.....	32
Условия размещения материалов.....	34

CONTENT

GENERATIONAL CONFLICT IN MATTERS OF HEROISM ABRAMOVA Stella Denisovna.....	5
ANALYSIS OF THE ROLE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL RELATIONS IN TOGLIATTI ALEKSEEVA Natalia Dmitrievna, SUBKHANOV Asif Meikhosh oglu.....	10
URBAN ART: THE IMPACT OF STREET ART ON PUBLIC SPACES BARASHKINA Ulyana Alekseevna, KULAKOVA Anastasia Alekseevna, KOVALEVA Polina Vladimirovna	14
ART AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: INTERPENETRATION AND COOPERATION BERLYAEVA Agata Vitalievna, KRASNOSHCHERKOV Alexander Vladimirovich.....	17
BAUHAUS TODAY: INFLUENCE ON THE MODERN WORLD OF ART AND DESIGN VOZILOVA Milana Alekseevna.....	19
THE MUTINY IN THE KAZAKH STEPPE, LAUNCHED BY THE ADAI TRIBE IN 1870 DUBOVNIKOV Alexander Maratovich.....	22
GEOGRAPHY OF NATURAL SITES IN THE SAMARA REGION AS A BASIS FOR TOURISM DEVELOPMENT SIROTINA Anastasia Vitalievna.....	32
Conditions of accommodation of scientific materials.....	34

УДК 316.482.051.63
EDN: ALSHRT

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ В ВОПРОСАХ ГЕРОИЗМА

АБРАМОВА Стелла Денисовна, студент
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, stella.coconut.russia@mail.ru

Аннотация. В статье проанализировано противостояние двух поколений: современной молодежи и людей, живших в советское время. Подробно раскрываются понятия «герой» и «героизм», внимательно рассматривается понятие «настоящий герой» и какие признаки ему присущи. Исследование повествует об истории проявления героизма на Руси и появления в жизни молодежи «супергероев», причины их популярности. Были изучены периодические издания, в которых описываются проявления героизма в 1980-е годы и в наши дни. Проведено анкетирование среди представителей старшего и младшего поколений и проанализированы сходства и различия в их понимании героизма. Данная статья может быть полезна для историков, педагогов и родителей, поскольку материал может помочь сформировать у подрастающего поколения уважение к истории России и героям былых времен.

Ключевые слова: герой, героизм, супергерои, СМИ, история, современность, конфликт поколений.

© Абрамова С.Д., 2025

GENERATIONAL CONFLICT IN MATTERS OF HEROISM

ABRAMOVA Stella Denisovna, student
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, stella.coconut.russia@mail.ru

Abstract. The article analyzes the confrontation between two generations: modern younger youth and people living in Soviet times. The concepts of “hero” and “heroism” are described in detail, the concept of a “real hero” is carefully considered and what signs are inherent in it. The study tells about the history of the manifestation of heroism in Russia and the appearance of “superheroes” in the lives of young people, the reasons for their popularity. Periodicals describing the manifestations of heroism in the 1980s and today have been studied. A survey was conducted among representatives of the older and younger generations and the similarities and differences in their understanding of heroism were analyzed. This article may be useful for historians, educators and parents, as the material can help the younger generation develop respect for the history of Russia and the heroes of bygone times.

Keywords: hero, heroism, superheroes, mass media, history, modernity, generational conflict.

© Abramova S.D., 2025

ВВЕДЕНИЕ

После празднования 80-летия Великой Победы важно понимать роль героизма в современном мире. День Победы – это время, когда мы особенно остро ощущаем ценность отваги и самопожертвования героев, что безвозмездно попрощались с жизнью ради Родины. Героизм всегда занимал центральное место в истории человечества, будучи неотъемлемым элементом развития всех сфер жизни общества. Актуальность проблемы заключается в том, что понятия «герой» и «героизм» отживают свой изначальный смысл, обретая совершенно иную формулировку во взглядах современной молодежи.

Начиная с мифов о божествах и заканчивая современной кинематографией и литературой, образы героев вдохновляли целые поколения и формировали определенные представления о доблести, альтруизме и моральном превосходстве. С течением времени и стремительным развитием общества проблема героизма требует переосмысления. Можно заметить, что с каждым прожитым годом проблема определения значения слова «героизм» стоит все острее: по мнению молодежи, героев в нашей стране становится все меньше, а значение этого слова и вовсе утратило свой первоначальный смысл. Есть объективные основания предположить, что представления о героях и героизме в современное время значительно отличаются от тех, что существовали с советский период. Очень многие дети XXI в. хотят подражать своему любимому герою из комикса или мультфильма, по типу «Супермена» или «Бэтмена». Однако это лишь шаблон, формирующий у нового поколения свои представления о героизме.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью научной работы является сравнение взглядов двух поколений при помощи определения значения понятий «герой» и «героизм».

В ходе исследования была отобрана и изучена литература и иные источники информации, содержащие данные и исследования других ученых касательно поставленной проблемы. Методологическую основу исследо-

вания составило анкетирование, с помощью которого удалось выявить отношение представителей двух поколений к героизму. С помощью сравнительного метода получилось выявить схожести и различия в мировоззрении социальных групп, что позволило проанализировать ситуацию и понять, действительно ли гипотеза верна.

Тематикой проблемы исследовательской работы также занимались Л. А. Юшкова [1], Томас Карлейль, Скотт Т. Эллисон и др., чьи научные труды направлены на более углубленное изучение героизма и характеристик, присущих настоящему герою.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для начала стоит отметить, что обозначают понятия «герой» и «героизм». Герой – это человек, готовый пойти на самопожертвование, совершивший подвиг или же добрый поступок и проявивший свои самые лучшие моральные качества. По толковому словарю Ожегова, это слово обозначает человека, «совершающего подвиги, необычного по своей храбрости, доблести, самоотверженности» [2]. Каждому герою присуще выполнение героического поступка, что является проявлением героизма. Героизм – это самоотверженность, самопожертвование в критической обстановке, мужественное свершение, стойкость, способность к совершению подвига, проявления личных положительных моральных качеств. В толковом словаре Ожегова данное слово обозначает отвагу, решительность и самопожертвование в критической обстановке [2].

Особое внимание ученые уделяют вопросу генетической предрасположенности к героизму. Исследователи выяснили и выявили разницу между двумя группами людей: теми, кто совершали подвиги хотя бы один раз, и теми, кто этого не делал. Разница между ними не оказалась особо значительной. Однако есть и третья группа людей – те, кто является профессиональными спасателями (пожарные, хирурги и др.). Эти люди отличаются рядом особых моральных качеств: заботливостью, сочувствием и стремлением жить согласно определенным жизненным правилам нравственности и этики [3].

По словам психолога Фрэнка Фарли, существует

два разных типа героизма: «большой» и «маленький». Первый представляет собой огромную вероятность риска для жизни и даже чести человека. Второй же может проявляться каждый день в обыденных вещах. Здесь подразумевается совершение добрых дел и поступков, отстаивание справедливости и другие компоненты [4].

Представления людей о героях складывались еще с незапамятных времен и в наше время являются объектом детального анализа. Крылатое выражение А. В. Суворова «героями не рождаются, ими становятся» определяет, что личность приобретает значимые для звания героя качества в процессе социализации в обществе на протяжении всей его жизни. Профессор психологии Скотт Т. Эллисон и соавторы, опираясь на собственные исследования, смогли составить ряд определенных характеристик и качеств, характеризующих героя. К таким качествам относятся ум, самоотверженность, сила, упорство, заботливость, надежность, способность вдохновлять других, харизматичность [5]. Группа экспертов в составе Элейн Л. Кинселлы, Эрика Р. Игоу, и Тимоти Д. Ричи пришла к выводу, что конкретных «героических» качеств не существует, но все же они также привели несколько примеров: храбрость, решительность, смелость, самоотверженность, честность, альтруизм, моральная целостность [6]. В обоих случаях упоминаются примерно схожие качества, но при их внимательном рассмотрении можно понять, что они непропорциональны друг другу.

У России очень богатая история. Наши предки совершали подвиги, достойные уважения со стороны общества. Россияне не раз доказывали верность своей державе, отстаивая собственную независимость, свободу и суверенитет. Все подвиги происходили из одной важной составляющей – любви к Родине. Самыми главными характеристиками, формирующими образ русского человека, являются патриотизм, преданность и верность Отечеству, сознание своей неотъемлемости от Родины [7].

Важно помнить, что главным источником власти в нашей стране является ее многонациональный народ. Это значит, что Россия хранит в себе множество культур и вероисповеданий. Народы разной национальности всегда сплочены вставали перед лицом опасности, а порой и смерти. В истории России существует довольно много настолько отважных примеров:

1. Ополчение Минина и Пожарского.

С конца XVI века Россия преодолевала непростой период своего развития. Прекращение династии Рюриковичей привело к ослаблению власти и началу Смутного времени. Во главе второго ополчения 1612-ого года встали князь Пожарский и купец Минин, создали за собой представителей разных национальностей и народов в поход против интервентов.

2. Отечественная война 1812 года.

В начале XIX века на международной арене появился новый агрессор – Франция. Одной из главных задач Наполеона на тот момент – не дать русским объединиться в одно целое, но наши войска все же смогли выполнить свою задачу, и случилось это с помощью дружественных союзников. Наряду с русскими в войне принимали участие татары, башкиры, калмыки, военные формирования народов Кавказа.

Исторические факты накапливаются в историческую память страны из века в век и передаются будущим поколениям. Данному неизбежному процессу подверглись сведения о подвигах великих защитников нашего Отечества, которые оставили свой заметный след в истории. Это победа Александра Невского в Ледовом побоище, победы русской армии под командованием А. В. Суворова, М. И. Кутузова, героические подвиги Советской армии под руководством И. В. Сталина, Г. К. Жукова.

3. Великая отечественная война

В годы ВОВ героизм нашего народа проявился наиболее ярко. Высочайший моральный дух и ярко выраженный интернациональный характер патриотизма сыграли не последнюю роль в победе советской армии в

период с 1941 по 1945 года.

Сейчас настоящим героям активно противопоставляются избранные люди со сверхъестественными силами. «Супергерой – персонаж, наделенный неординарными физическими способностями, которые он направляет на свершение подвигов во имя общего блага» [8]. При рассмотрении проблематики героизма важно понимать, откуда супергерои берут свое начало, и почему они стали такими популярными на сегодняшний день.

Персонаж «Супермен» начал разрабатываться еще в далеком 1933-ем году двумя 17-летними молодыми людьми – Джерри Сигел и Джо Шустер. Спустя год друзья открыли свой журнал, Science Fiction (Научная фантастика), в третьем выпуске которого в сюжете The Reign of the Superman (Царствование Сверхчеловека) появился прообраз персонажа, который в будущем принес дуэту мировую известность. Изначально Супермен был неким подобием Тарзана, так что авторы продолжили работу над дизайном персонажа, представив его в образе Геркулеса, что борется за справедливость. Впервые он появляется в первом выпуске Action Comics (Экшен комиксы) в 1938-ом году. После же данный персонаж постепенно начал набирать популярность и появляться на страницах многих выпусков других журналов [9]. Супергерои продолжают радовать людей всех возрастов своими историями на протяжении века. Тому есть ряд причин:

1. Мода.

Самой очевидной причиной популярности супергероев является мода на них. Люди покупают комиксы, идут в кинотеатр лишь по этой простой причине.

2. Желание отдохнуть и расслабиться.

Истории о супергероях относятся к массовой культуре, так что несложно определить, что они предназначены для восприятия людьми всех возрастов. Они просты и легки в содержании, плюс сам сюжет дает зрителю или читателю возможность расслабиться за новым досугом, содержащим в себе элементы юмора, эпика и положительной развязки сюжета (в большинстве случаев).

3. Погоня за Западом.

Истории о супергероях берут свое начало из США. Комиксы по данным персонажам стали востребованы во многих странах мира уже как больше половины века, именно поэтому день за днем на экранах российских кинотеатров и полках магазинов нередко можно увидеть знакомые лица, даже несмотря на то, что их культура никак не вписывается в культуру России.

4. Потребность в защитнике и моральном ориентире.

Исследователи решили определить, почему супергерои так популярны. Они сделали акцент на потребности в социальной защищенности. По мнению западных аналитиков, люди просто пытаются скрыться от страхов, переживаний и реальности там, где их всегда могут защитить, а именно в мире супергероев. Также следует сделать акцент на потребность в социальном ориентире. Для многих фанатов супергерои стали примером для подражания, люди хотят такую же сверхъестественную силу, ум, и др.

Мы обратились к местной газете «Нефтеюганский рабочий» за период с 1980 по 1986 год, чтобы определить, какими видели героев в начале 1980-х. Эти публикации, хранящиеся в городской библиотеке, позволяют заглянуть в прошлое региона и узнать, кого считали достойным восхищения. Например, в номере от 9 мая 1980 года читателей знакомят с Иваном Сергеевичем Коробковым, отважным разведчиком, прошедшим войну от Сталинграда до Одера. В газете корреспондентом подчеркивается его смелость, выносливость и вклад в победу, описываются опасные задания по добыче информации о враге. Его боевой путь, отмеченный ранением и правительственными наградами, служит примером героизма. Другой пример – Павел Павлович Щеголев, участник войны с японской (Квантунской) армией на Дальнем Востоке. В день 35-летия Победы газета выражает благодарность ему и всем ветеранам. Однако герои того времени – это не только прославленные во-

ины. Газета ставит в пример и простых тружеников, таких как плотник В. Ф. Петров и помощник бурильщика Г. А. Шишкин, которые своим ударным трудом вносят вклад в общее дело. Их «коммунистический труд» приравнивается к подвигам на фронте. В этой связи вспоминаются слова Юрия Гагарина о том, что космос будут осваивать простые люди. «Нефтеюганский рабочий» подтверждает эту мысль, показывая, что героизм проявляется не только в исключительных обстоятельствах, но и в повседневном труде на благо страны.

Люди продолжают удивлять своими взглядами и поступками, и газетные архивы тому подтверждений. В номере 7 газеты «Здравствуйте, нефтеюганцы!» за 2014 год, в статье под заголовком «Где можно найти героя? Пусть ваши дети станут похожими на вас, а не на Супермена или Бетмена» поднимается вопрос о значимости обычных людей в роли героев, а не вымышленных персонажей. Авторы статьи подчеркивают, что для детей героем может быть любой человек, спасающий других и служащий нравственным ориентиром. Второклассница Саша Концевовская видит героев в своих близких – отце, дедушке и брате, отмечая их смелость, доброту и заботу о семье. Социальный опрос выявил разнообразные мнения. Юрист Алексей считает героями ветеранов, а первоклассница Анжела восхищается волшебницей Блум из мультсериала «Винкс». Домохозяйка Ирина видит героизм в работе спасателей, а пенсионерка Ирина Петрова вспоминает Юрия Гагарина как кумира целого поколения. Однако в номере 18 той же газеты за 2009 год, статья с заголовком «Многие школьники и не слышали о пионерах-героях, молодоговардейцах...» поднимает проблему незнания молодежью исторических героев.

Учительница Светлана Чтенцова рассказала, как большинство старшеклассников назвали Джеки Чана героем нашего времени. Описывается и случай на читательской конференции, где школьники, вместо того чтобы проникнуться подвигами поэтов и писателей, сражавшихся в войну, отвлекались и смеялись над драматичными сценами из фильма «А зори здесь тихие». Эти примеры показывают, что представления о героизме у разных поколений могут отличаться, и что важно сохранять память о настоящих героях прошлого.

- Анкета.
Какую социальную роль Вы занимаете? (Вводный вопрос)
- Ученик 4-ого класса
  - Ученик 10-ого класса
  - Родитель
- Существуют ли по Вашему мнению герои на сегодняшний день?
    - Да, настоящие герои существуют и в настоящие дни
    - Нет, кругом лишь люди, что ими притворяются
    - Затрудняюсь ответить
  - Как Вы считаете, может ли обычный человек быть героем?
    - Да
    - Нет
    - Затрудняюсь ответить
  - Какими качествами по Вашему мнению должен обладать настоящий герой? (Назовите от 1-ого до 3-х).
-
- Должен ли по Вашему мнению человек обладать сверхъестественными силами, чтобы быть настоящим героем?
    - Да, без них человеку придется трудно, и он обречен на провал
    - Нет, достаточно просто иметь гуманные качества (качества, присущие человеку)
    - Затрудняюсь ответить
  - Должен ли по Вашему мнению человек совершить какой-то рискованный подвиг, чтобы считаться героем?
    - Да, обязательно, иначе он не станет знаменитым
    - Нет, достаточно делать добрые дела
    - Затрудняюсь ответить
  - Как Вы считаете, героизм – это бескорыстная помощь, или же человек обязательно должен получить что-то взамен?
    - Героизм – это когда человек помогает, не требуя ничего взамен
    - Героизм – это когда человек помог, выжидая помощи от другого в ответ
    - Затрудняюсь ответить
  - Назовите любую личность, которую Вы считаете настоящим героем.

Рисунок 1. Анкета

ОБСУЖДЕНИЕ

Для выявления точек зрения в отношении понимания темы героизма было проведено анкетирование среди трех социальных групп: обучающихся четвертого и десятого класса Многопрофильной МБОУ СОШ №5 г. Нефтеюганска и их родителей, рожденных во времена СССР. Для будущего анализа информации была составлена анкета из семи вопросов, которые определяют отношение анкетированного к героизму в современном обществе. В анкетировании принимали участие 68 человек. Анкета представлена на рисунке 1.

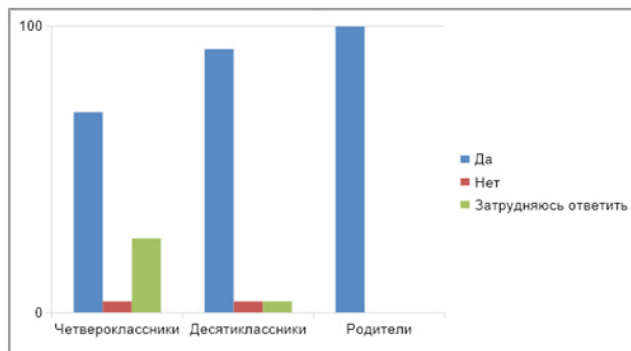

Рисунок 2. Ответы респондентов на вопрос «Существуют ли, по Вашему мнению, герои на сегодняшний день?»

По результатам опроса преобладающее большинство четвероклассников считают, что в мире есть настоящие герои, но некоторой части свойственно сомневаться в ответе. Почти все десятиклассники выбрали первый вариант ответа, а вот взрослые до сих пор не теряют надежду на существование настоящих героев (рисунок 2).

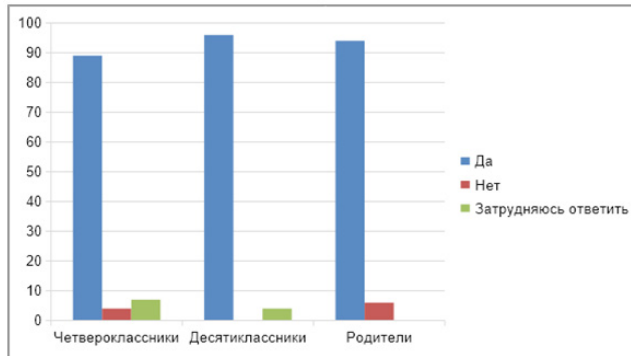

Рисунок 3. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы считаете, может ли обычный человек быть героем?»

По результатам вопроса, соответствующему рисунку 3, получены следующие результаты: очень большое количество опрошенных считают, что обычный человек может быть героем и в реальной жизни. Сомневается в этом лишь очень малый процент: вариант ответа «нет, не может» по большей части отмечен родителями, но и среди младших школьников есть респонденты, ответившие на данный вопрос отрицательно.

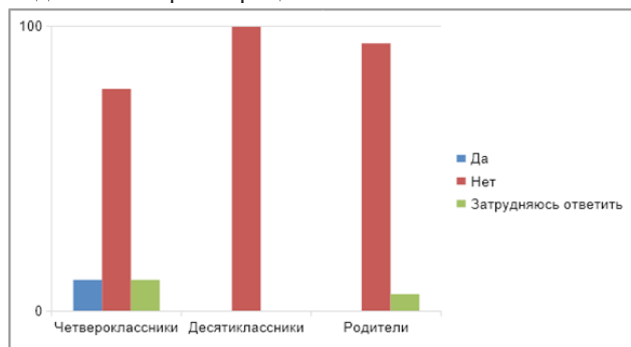

Рисунок 4. Ответы респондентов на вопрос «Должен ли по Вашему мнению человек обладать сверхъестественными силами, чтобы быть настоящим героем?»

ли, по Вашему мнению, человек обладать сверхъестественными силами, чтобы быть героем?»

При ответе на вопрос 4 у некоторых четвероклассников возникли затруднения с ответом. Им было сложно определить, должен ли герой обладать сверхъестественными способностями, в отличие от десятиклассников и родителей, которые считают совсем иначе (рисунок 4).

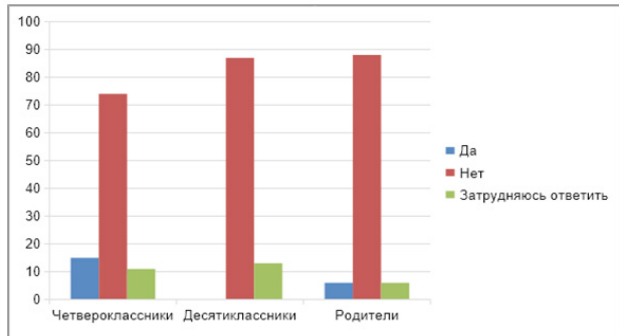

Рисунок 5. Ответы респондентов на вопрос «Должен ли, по Вашему мнению, человек совершить какой-то рискованный подвиг, чтобы считаться героем?»

Данный вопрос также показал неоднозначные результаты. Анкетирование показало: большинство опрошенных каждой группы считают, что достаточно делать добрые дела, чтобы считаться героем. Однако при этом некоторое количество четвероклассников и даже родителей ответили, что герой обязан совершать рискованные подвиги (рисунок 5).

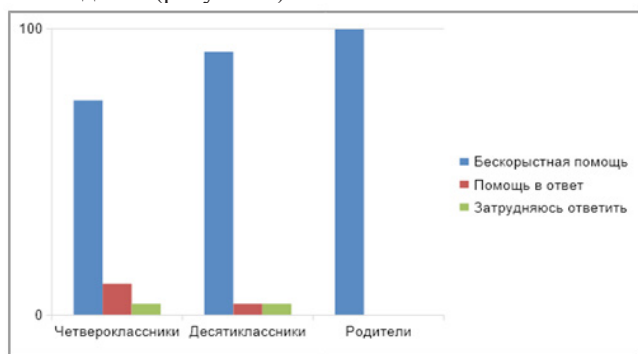

Рисунок 6. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы считаете, героизм – это бескорыстная помощь, или же человек обязательно должен получить что-то взамен?»

С помощью исследования было выявлено, что четвероклассники и десятиклассники считают, что героизм – это про бескорыстную помощь, но некоторые из них считают, что герой должен выжидать выгоды для самого себя. Абсолютное большинство родителей верят в бескорыстную помощь героев (рисунок 6).

Обратимся к вопросам 3 и 7, которые предполагают развернутый ответ.

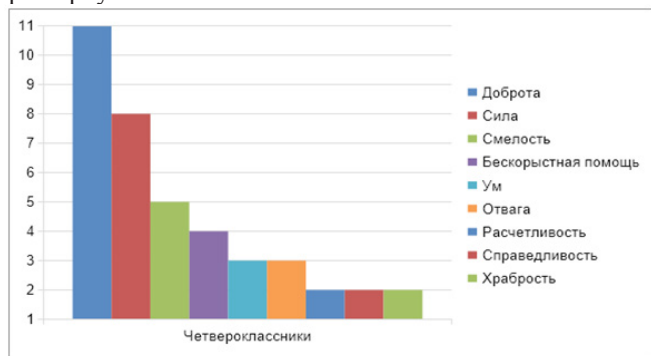

Рисунок 7. Ответы четвероклассников на вопрос «Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать настоящий герой?»

Для подрастающего поколения самым главным качеством, которым должен обладать настоящим герой, является доброта. Вторым критерием при данном вопросе оказалась сила. Смелость, по мнению детей, занимает лишь третью строчку при определении качеств истинного героя. В меньшей степени дети отмечают такие черты характера героя, как расчетливость, чувством справедливости и храбрость (рисунок 7).

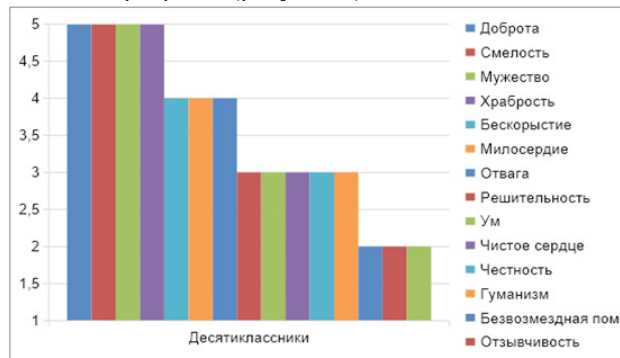

Рисунок 8. Ответы десятиклассников на вопрос «Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать настоящий герой?»

Десятиклассники предоставили наибольшее количество качеств настоящего героя среди всех трех социальных групп. Самым важным качеством они выделили в первую очередь доброту наряду со смелостью, мужеством и храбростью. Реже всего были представлены такие черты характера, как безвозмездная помощь, отзывчивость, альтруизм (рисунок 8).

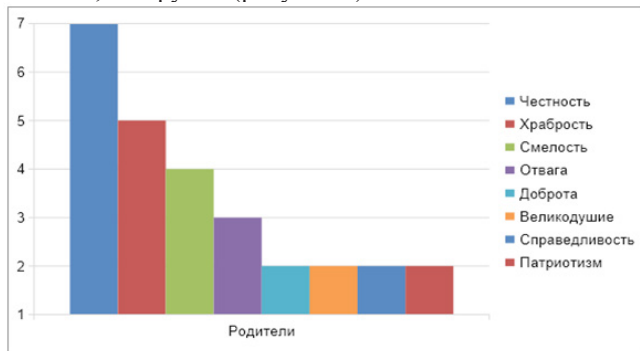

Рисунок 9. Ответы родителей на вопрос «Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать настоящий герой?»

При ответе на вопрос 3 родители посчитали честность самым важным качеством настоящего героя. Следом, с большим отрывом, идут такие качества, как храбрость и смелость. Великодушие, справедливость и патриотизм были отмечены взрослыми меньше всего (рисунок 9).

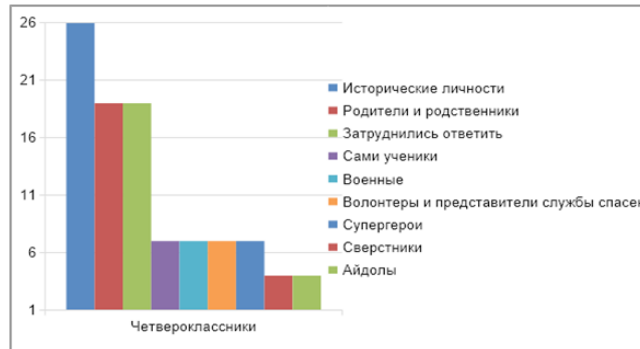

Рисунок 10. Ответы четвероклассников на вопрос «Назовите любую личность, которую Вы считаете настоящим героем»

Для четвероклассников самыми почитаемыми геро-

ями стали исторические личности, однако в их числе также есть супергерои и айдолы. Также у высокого процента опрошенных детей возникли трудности с ответом (рисунок 10).

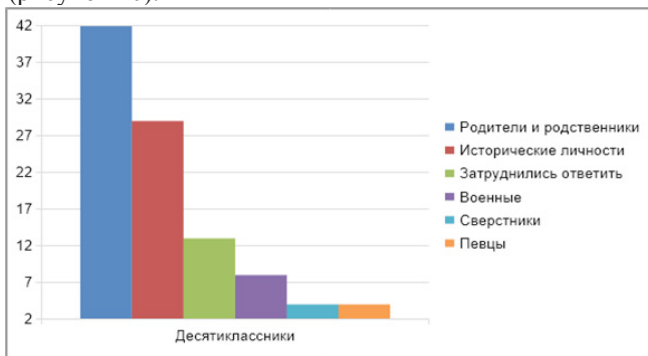

Рисунок 11. Ответы десятиклассников на вопрос «Назовите любую личность, которую Вы считаете настоящим героем»

Десятиклассники выделились своими крепкими семейными связями: настоящими героями для них являются их родители и родственники. Также прослеживается влияние субкультуры на молодежь (рисунок 11).

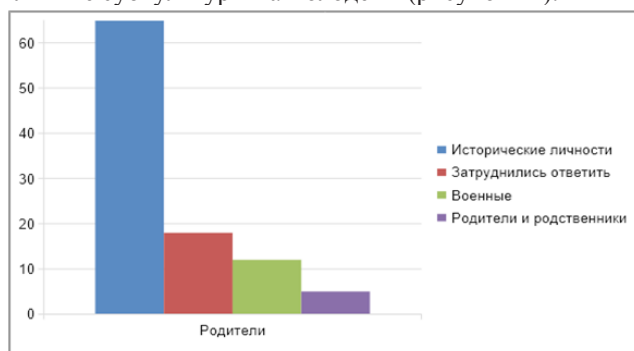

Рисунок 12. Ответы родителей на вопрос «Назовите любую личность, которую Вы считаете настоящим героем»

Несмотря на то, что у некоторых родителей возникли проблемы при ответе на вопрос 7 анкеты, примерами для подражания для них стали исторические личности, военные, а также их родственники (рисунок 12).

По результатам исследования, материалы из газет и результаты анкетирования значительно разнятся в некоторых аспектах по поводу мировоззрения детей в отношении к герою. Современная печать гласит, что молодежь безответственно относится к мероприятиям, посвященным героям страшных лет Великой Второй мировой. Однако для материала были использованы газеты с 2009 по 2014 годы, в то время как анкетирование было проведено в нынешние дни. Следовательно, можно сказать, что в последнее время дети до сих пор чтят героизм и понимают данный термин в верном значении. Для большинства из них настоящим героем является не придуманный персонаж из чужих фантазий, а живой человек с истинными благими намерениями. Однако, несмотря на то, что дети знают героев Великой Отечественной войны, они продолжают восхищаться персонажами с обложек журналов и кинолент.

Как и было сказано в предположениях, родители, то есть люди, проживающие когда-то в СССР, действительно считают своими героями исторических личностей, а именно героев Великой Отечественной войны. И это неудивительно, ведь их близкие родственники пережили это страшное бедствие. Тем более что времена 80-х XX века – время когда, тогда своими героями было принято считать участников Великой Отечественной войны.

Для старших детей героями в основном являются их

родители и родственники. Это можно объяснить тем, что их родные сами восхищались своими родителями. Следовательно, можно сказать, что из поколения в поколение люди пытаются перенять самые лучшие качества, чтобы самим стать лучше.

По результатам анкетирования, старшие дети больше всего ценят в героях доброту, смелость, мужество, храбрость, в то время как для младших детей самым ценным качеством в героях является доброта, а для их родителей – честность. Для всех трех возрастных категорий настоящие герои до сих пор существуют, для них это обычные люди, которым достаточно делать добрые дела, но никак не обладать сверхъестественными способностями и совершать слишком рискованных подвигов.

По мотивам строк из газет оказалось, что люди 1980-х считали своими героями не только полководцев и военных, но и в особенности обычных рабочих по типу поваров, плотников, инженеров, бурильщиков и других.

ВЫВОДЫ

В процессе работы были тщательно проанализированы теоретические аспекты понятий «герой» и «героизм», а также рассмотрены исторические примеры проявления героизма в русской и американской культурах. Исследование выявило определенные различия в восприятии героизма между поколениями. Современные дети, хотя и сохраняют общее понимание, все же формируют свои представления о героях, отличные от взглядов предыдущего поколения. Результаты опроса показали, что, несмотря на изменения в обществе, большинство людей разных возрастов по-прежнему верят в существование современных героев. При этом, ключевым качеством героя считается не обладание сверхспособностями, а проявление гуманности и бескорыстной помощи окружающим. Анализ материалов СМИ и данных анкетирования позволяет утверждать, что современная молодежь в целом правильно понимает суть героизма, но при этом ориентируется на собственные, современные примеры для подражания. Героем для них может быть как обычный человек, совершающий добрые дела, так и вымышленный персонаж. В заключение, можно с уверенностью сказать, что выдвинутая в начале исследования гипотеза нашла свое подтверждение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юшкова Л.А. Анализ понимания героизма современными молодежью людьми / Л.А. Юшкова // Смальта. – 2020. №4. С. 48-56.
2. Герой – Толковый словарь Ожегова / Сайт Gufo.me // Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/geroi> (дата обращения: 19.05.2025).
3. Психология героизма / Сайт Психология для тебя: история и практика // Режим доступа: <https://aboutyourself.ru/socpsixologiya/psixologiya-geroizma.html> (дата обращения: 19.05.2025).
4. Героями становятся или рождаются? Эксперты, изучающие природу героизма, склоняются к первому // Режим доступа: <https://fb.ru/post/psychology/2020/6/14/219358> (дата обращения: 19.05.2025).
5. Allison Sc. T., Goethals G. R., Kramer R. M., eds. Handbook of Heroism and Heroic Leadership / New York: Routledge, 2017. 594 p.
6. Kinsella E. L., Ritchie T. D., & Igou E. R. Lay perspectives on the social and psychological functions of heroes / Lausanne: Frontiers in Psychology, 2015. V. 6. Pp. 1-12. – DOI 10.3389/fpsyg.2015.00130
7. Героическая история России / Клуб Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы г. Москвы и Московской области // Режим доступа: <https://клуб-героев.рф/героическая-история-россии> (дата обращения: 20.05.2025).
8. Супергерой / Материал из Википедии – свободной энциклопедии // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Супергерой> (дата обращения: 22.05.2025).
9. Кислицин И. История Супермена и эволюция его образа в комиксах / Сайт kanobu.ru // Режим доступа: <https://kanobu.ru/articles/istoriya-supermena-i-evolyutsiya-ego-obraza-373644> (дата обращения: 24.05.2025).
10. Гриценко А. Н. Проблемы развития современной семьи / А. Н. Гриценко // Технологизация социо-экономической сферы. – 2024. Т. 2, № 1(2). С. 8-10. – EDN АНСWBX.

Received date: 04.06.2025

Approved date: 30.06.2025

Accepted date: 29.09.2025

УДК 316.7:378.4

EDN: ANFUOI

АНАЛИЗ РОЛИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РАЗВИТИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ НА ПРИМЕРЕ Г. ТОЛЬЯТТИ

АЛЕКСЕЕВА Наталья Дмитриевна, кандидат философских наук, доцент, директор Высшей школы туризма и социальных технологий

*Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, natali0174@mail.ru*

SPIN-код: 8752-9808

AuthorID: 648580

СУБХАНОВ Асиф Мейхош оглы, ассистент Высшей школы туризма и социальных технологий

*Поволжский государственный университет сервиса,
445017, Россия, Тольятти, AsifSubhanov2001@yandex.ru*

Аннотация. Цель исследования – анализ деятельности высших учебных заведений по популяризации межкультурных связей в Тольятти. К поставленным задачам относились: анализ практических мероприятий Современной гуманитарной бизнес-академии, описание межкультурного взаимодействия тольяттинского научного сообщества с итальянскими коллегами, а также переосмысление совместных проектов по городскому благоустройству. Актуальность работы обусловлена богатой современной историей межкультурного сотрудничества Тольятти с Итальянской Республикой. В результате исследования выявлены актуальные тенденции перспективного развития межкультурных связей на примере взаимодействия высших учебных заведений двух стран.

Ключевые слова: туризм, Италия, межкультурные связи, Тольятти, Поволжский институт Итальянской культуры.
© Алексеева Н.Д., Субханова А.М.О., 2025

ANALYSIS OF THE ROLE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL RELATIONS IN TOGLIATTI

ALEKSEEVA Natalia Dmitrievna, PhD, Associate Professor, Director of the Higher School of Tourism and Social Technologies

*Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, natali0174@mail.ru*

SUBKHANOV Asif Meikhosh oglu, Assistant Professor at the Higher School of Tourism and Social Technologies

*Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, AsifSubhanov2001@yandex.ru*

Abstract. The purpose of the study is to analyze the activities of higher education institutions to promote intercultural relations in Tolyatti. The tasks included: analyzing the practical activities of the Modern Humanitarian Business Academy, describing the intercultural interaction of the Togliatti scientific community with Italian colleagues, as well as rethinking joint urban improvement projects. The relevance of the work is due to the rich modern history of cross-cultural cooperation between Togliatti and the Italian Republic. As a result of the research, current trends in the long-term development of intercultural relations have been identified using the example of interaction between higher educational institutions of the two countries.

Keywords: tourism, Italy, intercultural relations, Tolyatti, Volga Institute of Italian Culture.

© Alekseeva N.D., Subkhanov A.M.O., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Перед основной частью исследования необходимо проанализировать уже существующий корпус научных трудов по данной теме. Рассматриваемая проблема охватывает сравнительно небольшой хронологический отрезок, что, в свою очередь, объясняет недостаточную научную проработку вопроса. Одной из фундаментальных работ здесь выступает исследование генерального директора Современной гуманитарной бизнес-академии Татьяны Викторовны Буробиной «Развитие российско-итальянских культурных связей через образовательные проекты» [8], в котором автор рассматривает не только теоретические основы, но и практические проекты высших учебных заведений, способствующие развитию межкультурного взаимодействия в Тольятти. Существенный вклад в изучение темы вносит также труд М. Резидори «Итальянский парк как инструмент городской ревитализации» [10], посвященный роли проекта «Итальянский парк» в формировании мультикультурной среды города.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Переходя к основной части исследования, следует начать с анализа современного периода. В последние годы ключевыми образовательными учреждениями, активно продвигающими межкультурные связи и укрепляющими российско-итальянские отношения в Тольятти, являются Современная гуманитарная бизнес-академия и Поволжский институт итальянской культуры. При их непосредственной поддержке весомый вклад в развитие межкультурного диалога вносят учреждения обще-

го образования, в частности МБУ «Школа № 23 имени Пальмиро Тольятти». На примере мероприятий этих организаций можно проследить актуальные тенденции культурного обмена и туризма, а также динамику роста международных контактов.

В начале 2000 годов на территории города Тольятти было зарегистрировано негосударственное образовательное учреждение дополнительного образования «ИнтерЛингва». Возглавила учреждение Татьяна Викторовна Буробина, опытный лингвист и педагог [1]. Уже в декабре того же года организация провела первые занятия по иностранным языкам на базе средней школы № 53, а в ноябре расширила деятельность, задействовав помещения школы № 17. С мая 2002 года «ИнтерЛингва» получило лицензию на право ведения образовательной деятельности [11]. В этот период формировался основной педагогический коллектив и новые учебные программы в области культурологии; были организованы детские и взрослые группы, а около пятидесяти человек получили сертификаты по итогам обучения [12].

Руководство «ИнтерЛингва», наблюдая активный рост международных контактов на территории города Тольятти, а также повышение деловой культуры среди горожан, пришли к выводу о необходимости бизнес-курсов. В 2002-2003 годах были разработаны программы «Помощник руководителя международной компании» и «Торговый представитель международной компании» [13]. Слушатели курсов получали многопрофильное образование: кроме изучения непосредственно языка, они также осваивали такие дисциплины, как: стилистика, де-

лопроизводство, страноведение, психологию общения и этику. В те же годы на базе Современной гуманитарной бизнес-академии был создан Центр туризма и международного образования ООО «ИнтерЛингва-Тур», который занимался продвижением образовательного туризма в административном округе Тольятти и оказывал помощь молодёжи в преодолении языкового барьера.

В Тольятти открывались детские лингвистические лагеря на базах «Электроник», «Алые паруса», пансионата «Радуга», лагеря «Дубрава» и базы отдыха «Волна». Параллельно организовывались стажировки различного уровня в частных компаниях Великобритании, на Мальте, в Испании и Италии. При описании практических мероприятий необходимо описать участие семидесяти семи студентов в культурных мероприятиях, работе клубов по интересам, олимпиадах и конкурсах для развития культурных взаимоотношений двух стран.

С 2007 года Колледж лингвистики и международного бизнеса «ИнтерЛингва» расширил образовательные программы по специальностям «Туризм», «Менеджмент» и «Иностраный язык». С 2005 года наблюдалось активное расширение международных связей: были установлены контакты с туристическими организациями ЕЕС Incoming & Student Travel (Мальта) и International Tourism Institute (Швейцария – ITIS Malta), а также укреплены связи с Тольяттинским государственным университетом сервиса [2]. В 2006 году студентам колледжа «ИнтерЛингва» поучаствовали в VII конкурсе проектов развития «Продюсер», реализуемом Агентством «Культурный капитал» при поддержке Департамента культуры Совета Европы и городского благотворительного фонда «Фонд Тольятти». Осенью того же года колледж был удостоен диплома European Falcon Award за вклад в развитие международных отношений, стал полноправным членом Международной ассоциации европейского сотрудничества.

В 2011 году на базе Современной гуманитарной бизнес-академии открылся Поволжский институт итальянской культуры (Комитет Общества Данте Алигьери в Тольятти) [3]. Институт активно популяризирует итальянскую культуру и язык не только в городе, но и по всей Российской Федерации. Поволжский институт итальянской культуры много лет организует мероприятия, направленные на укрепление духовных и культурных связей между народами России и Италии. Также ПИИК сотрудничает с Генеральным консульством Италии в Москве, отделом образования при Посольстве Италии, Итальянским институтом культуры в Москве и центральным обществом Данте Алигьери в Риме. Институт также взаимодействовал с локальными государственными структурами, как, например, Почётное консульство Италии в Самарской области и Татарстане. В настоящий момент ПИИК является одним из пяти российских центров, сертифицированных для проведения международных экзаменов PLIDA.

Поволжский институт итальянской культуры остаётся традиционным организатором как образовательных программ в городах Италии, так и лингвистических лагерей итальянского языка в Тольятти. Образовательная деятельность Поволжского института итальянской культуры вносила огромный вклад для взаимного культурного обмена. В начале 2000 годов в Генуе прошла международная научная конференция по проблемам обучения на итальянском и русском языках, в которой участвовали представители государственных структур двух стран; среди делегатов была и президент Института Данте Алигьери в России Татьяна Викторовна Буробина [5].

Говоря о крупных проектах ПИИК, следует выделить побратимство Тольятти и итальянского города Пьяченца, установленное в 2011 году. С того момента делегации Пьяченцы ежегодно принимают участие в совместных мероприятиях, содействуя дальнейшему развитию межкультурного взаимодействия.

Существенный вклад в развитие культурных связей

между Россией и Италией вносят не только вузы, но и учреждения общего образования. Так, на площадке тольяттинской школы № 23 имени Пальмиро Тольятти прошёл местный этап «Фестиваля регионов Италии», где учащиеся представили публике собственные творческие проекты. В 2012 году Поволжский институт итальянской культуры (ПИИК) стал партнёром программы «Gemellaggio – Партнёрство» [6], ориентированной на углублённое изучение итальянского языка и культуры в формате общения российских школьников со сверстниками из Италии. В июне 2011 года при содействии ПИИК и городских учреждений была организована выставка итальянского фотографа Карло Визинтини «Флоренция, ностальгия и многое другое», посвящённая культурным связям наших стран. В 2012-2013 годах Тольятти присоединился к международной акции «День борьбы с шумом»: прошли лекции «Риски шумового воздействия» и «Как улучшить качество окружающей среды», а также видеоконференция с участием школы № 23, Православной классической гимназии, Liceo Gobetti и ITC Salvemini (Флоренция) и Avogadro (Турин) [15].

Отчёты Современной гуманитарной бизнес-академии подробно фиксируют форматы межкультурной коммуникации. К знаковым событиям относится инициированный к 50-летию переименования города проект «Итальянский парк». В 2014 году мэрия объявила конкурс концепций, победителем которого стала итальянская архитектурная студия. Чтобы подтвердить намерения, 19 июля 2014 года состоялась церемония закладки памятного камня в честь Пальмиро Тольятти.

В феврале 2015 года была организована международная видеоконференция лингвистов и преподавателей русского и итальянского языков. Более шестидесяти участников из Рима, Москвы и Тольятти обсудили совместные проекты и обменялись академическими знаниями по программе P.R.I.A [7]. Глава отдела образования генерального консульства Италии, профессор Джузеппе Ло Порто был инициатором данной программы, направленной на популяризацию итальянского языка на территории Российской Федерации. В дискуссии участвовали сотрудники государственных структур, представители областного министерства образования, управления международных связей мэрии, а также руководители колледжей и школ.

Городу оказывали внимание итальянские коллеги. Так, в 2015 году Тольятти посетила официальная делегация Генерального консульства Италии в Москве, в рамках визита делегации был поднят вопрос о перспективе внедрения итальянского языка в образовательных структурах Самарской области наравне с другими европейскими языками. Как отметил консул Джузеппе Ло Порто, в Италии в рамках проекта P.R.I.A. русский язык изучают более чем в семидесяти образовательных учреждениях [9].

Активное сотрудничество образовательных организаций Италии и России создает благоприятные условия для обучения учащихся обеих стран, позволяя им получить не только качественное образование, но и принять участие в совместных культурных проектах, что, в свою очередь, развивало бы их культурный кругозор. Даже в условиях ограничений, возникших после 2022 года, интерес к межкультурному диалогу в образовательной сфере остаётся высоким, что подтверждается сохранением программ изучения итальянского языка и проведением экзаменов PLIDA на базе Поволжского института итальянской культуры (ПИИК)

К 50-летию юбилею переименования города возникла идея реализации масштабного социокультурного проекта. В 2014 году администрация Тольятти объявила конкурс на лучшую концепцию благоустройства городского пространства, победителем которого стала итальянская архитектурная студия с проектом «Итальянский парк». Символическим началом реализации проекта стала церемония закладки памятного камня

в честь Пальмиро Тольятти, состоявшаяся 19 июля 2014 года. Планировалось создание уникального паркового комплекса с использованием инновационных архитектурных и ландшафтных решений. Несмотря на возникшие позже экономические и политические препятствия, концепция «Итальянского парка» получила широкую поддержку жителей города, заняв первое место в городском рейтинге программы «Формирование современной городской среды на 2018-2022 годы» [4].

Поволжский институт итальянской культуры совместно с Отделом современного искусства Тольяттинского художественного музея выступили активными участниками переосмысления культурного имиджа Тольятти на мировой арене при поддержке итальянского социолога Марко Резидори, совместно организовав ряд мероприятий в 2017-2018 годах. На территории, отведённой под будущий парк, организовывались кинопоказы, открытые уроки итальянского языка, музыкальные встречи и кулинарные мастер-классы. Эти события позволили местным жителям и творческому сообществу взглянуть на привычную городскую среду через призму итальянской культуры, способствуя укреплению культурных связей и повышению межкультурной компетентности.

Проект «Итальянский парк» изначально замыслился как площадка для эффективного взаимодействия между образовательными учреждениями, общественными организациями и локальными инициативами. В 2016 году была реализована серия сезонных культурно-образовательных мероприятий: был организован под открытым небом фестиваль авторского итальянского кино, для горожан были открыты курсы итальянского языка, были разработаны проекты нового общественного пространства в рамках «Городских инициатив», также горожане могли поучаствовать в музыкальных мероприятиях и мастер-классах итальянской кухни. Численность участников варьировалась от до 180 человек на крупных событиях до 25 человек на более мелких встречах.

Итоги инициатив были опломбированы на различных семинарах и конференциях для поиска потенциальных партнёров и инвесторов. Среди наиболее значимых площадок были мероприятия в Санкт-Петербурге, Турине и Нижнем Новгороде, где проект вызвал интерес туринской ассоциации YLDA, известной международным арт-проектом «Paratissima».

Одним из наиболее успешных совместных проектов стала акция «Искусство не пахнет», акция проводилась волонтерами на территории городского водоема Итальянский пляж, историческое место связи Тольятти и Итальянской культуры. В мероприятии приняли участие волонтеры-художники из творческих сообществ Италии и Тольятти, они представили общественности современный взгляд к осмыслению классической городской среды. Пример таких международных проектов пропагандируют развитие культурных связей между жителями Италии и России.

В декабре 2016 года представители YLDA посетили Тольятти, а впоследствии было подписано соглашение о партнёрстве с Поволжским институтом итальянской культуры и Тольяттинским художественным музеем [14]. Данное партнёрство было направлено на реализацию совместных культурных программ и поддержку образовательных инициатив.

Упомянутый проект «Итальянский парк» – замысел комплексного культурно-ландшафтного пространства, возникший в 2014 г., – не был реализован в полном объёме. К 2018 г. от концепции осталась лишь её «сердцевина» – благоустроенный «Итальянский сквер» рядом с ДС «Волгарь». Именно эта зона (иногда называемая «площадкой парка») и ряд точечных акций – уроки языка, кинопоказы, арт-инсталляции – двигали межкультурный диалог до начала 2022 г. После введения европейских ограничений воздушного сообщения и заморозки совместных грантов развитие «большого» парка фактически остановилось, однако сквер продолжает жить как

городское пространство: его благоустраивают, ставят памятники и периодически ремонтируют повреждённые элементы, а в 2022 году в сквере была установлена садово-парковая композиция «Пальмиро Тольятти».

Несмотря на усложнение международных контактов после февраля 2022 года, Поволжский институт итальянской культуры продолжает активно участвовать в популяризации межкультурного диалога через онлайн-форматы. В июле 2024 года на базе института прошла важная международная видео сессия, объединившая лингвистов русского и итальянского языка как в Италии, так и в России. Преподаватели из различных образовательных организаций обсудили перспективы в современных условиях дистанционного взаимодействия и развитие в таких городах, как Рим, Москва и Тольятти, совместных цифровых проектов. В конференции приняли участие различные образовательные учреждения города: Православная классическая гимназия, общеобразовательные школы №23, гимназии №38 и №39, а также Тольяттинский социально-экономический колледж и Техникум технического и художественного образования, Музыкальный колледж, Колледж сервисных технологий и предпринимательства.

Таким образом, высшие учебные заведения Тольятти, несмотря на значительные политические и экономические ограничения, остаются активными проводниками и организаторами межкультурного сотрудничества между Россией и Италией. Их деятельность направлена не только на формирование теоретической базы и создание инновационных образовательных программ, но и на поддержку устойчивого межкультурного диалога на уровне повседневной жизни горожан.

Для дальнейшего развития популяризации межкультурных связей рекомендуется:

1. Укреплять и развивать цифровую инфраструктуру вузов и колледжей, чтобы поддерживать регулярный дистанционный обмен опытом с итальянскими образовательными учреждениями.
2. Создавать межвузовские образовательные модули и программы с элементами итальянской культуры, доступные онлайн как студентам вузов, так и школьникам.
3. Продолжать расширение сертификационной сети PLIDA на базе Поволжского института итальянской культуры, включая проведение выездных сессий в близлежащих городах Поволжья.
4. Проводить регулярные дистанционные конференции и вебинары с участием итальянских и российских экспертов по вопросам межкультурной коммуникации, педагогики и урбанистики.
5. Развивать программы неформального образования, такие как лингвистические клубы, тематические подкасты и онлайн-кинофестивали, направленные на молодёжную аудиторию города.
6. Поддерживать участие образовательных учреждений города в международных экологических и культурных инициативах, способных продолжать сотрудничество в условиях политических ограничений.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, отметим, что высшие учебные заведения Тольятти сохраняют и укрепляют свою роль как ключевые центры межкультурного взаимодействия, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам и сохраняя каналы коммуникации с итальянскими партнёрами открытыми даже в сложных политических условиях. Ярким примером такой адаптации является проект «Итальянский парк»: несмотря на фактическую приостановку его реализации после 2022 года, его ядро в виде Итальянского сквера и связанных с ним образовательных практик осталось действенным инструментом университетов города для дальнейшего развития российско-итальянских культурных связей на территории административного округа Тольятти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Распоряжение мэрии городского округа Тольятти от 1

- сент. 2001 г. «О регистрации негосударственного образовательного учреждения дополнительного образования "ИнтерЛингва"».
2. Колледж лингвистики и международного бизнеса «ИнтерЛингва». Отчёт о деятельности за 2001–2007 гг. – Тольятти, 2008. – 135 с.
3. Поволжский институт итальянской культуры. Отчёты о деятельности за 2011–2024 гг. – Тольятти: ПИИИК, 2025. – 248 с.
4. Администрация г. о. Тольятти. Муниципальная программа «Формирование современной городской среды на 2018–2022 годы». – Тольятти, 2018. – 84 с.
5. Международная конференция «Обучение на итальянском и русском языках: опыт и перспективы» (Генуя, 10–12 нояб. 2003 г.). Сборник материалов. – Генуя: Università di Genova, 2004. – 212 с.
6. Документы проекта «Gemellaggio – Партнёрство». – Тольятти, 2012. – 57 с.
7. Программа Р.Р.І.А. (Распространение итальянского языка в России). Методические материалы. – Москва: Посольство Итальянской Республики, 2021. – 64 с.
8. Буробина Т. В. Развитие российско-итальянских культурных связей через образовательные проекты // Журнал международного сотрудничества. – 2015. № 4. С. 45–52.
9. Даволи К. Образовательные обмены между Италией и Россией: опыт и перспективы // Вестник международного образования. – 2016. № 3. С. 12–19.
10. Резидори М. Итальянский парк как инструмент городской ревитализации // Урбанистика и социокультурные практики. – 2018. № 2. С. 78–85.
11. Бесчаснова С.О. Российско-итальянские отношения во второй половине XX-нач. XXI вв. (на примере города Тольятти) // Тольяттинский государственный университет. – 2018. С. 75–80
12. Отчет о деятельности Поволжского Института Итальянской Культуры // архив Современной Гуманитарной Бизнес Академии – 2014.
13. Современная Гуманитарная Бизнес-Академия / Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://academ063.ru/ob-akademii/istoriya> – дата обращения: 03.07.25
14. Резидори М., Солодилов М.В. Будущее общественных пространств моногорода на примере проекта итальянского парка в Тольятти // Журнал градостроительство и архитектура – 2017. № 1. С. 113–115.
15. Бесчаснова С.О. Российско-итальянские отношения во второй половине XX-нач. XXI вв. (на примере города Тольятти) // Тольяттинский государственный университет. – 2018. С. 79–80.
16. Суриева Ш.Э., Ниятбекова Г.Ш., Чебан М.А. Адаптация иностранных студентов в российских вузах на примере ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса» / Ш.Э. Суриева, Г.Ш. Ниятбекова, М.А. Чебан // Технологизация социо-экономической сферы. – 2025. Т.3., № 2(7). С. 19–22. – EDN ULVADZ.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 04.07.2025

Approved date: 18.07.2025

Accepted date: 29.09.2025

УДК 338
EDN: AOFYYD

ГОРОДСКОЕ ИСКУССТВО: ВЛИЯНИЕ УЛИЧНОГО ИСКУССТВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

БАРАШКИНА Ульяна Алексеевна, студент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»
445017, Россия, Тольятти, *iliana2006@mail.ru*
КУЛАКОВА Анастасия Алексеевна, студент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»
445017, Россия, Тольятти
КОВАЛЕВА Полина Владимировна, студент
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»
445017, Россия, Тольятти

Аннотация. В данной статье был рассмотрен феномен уличного искусства, или стрит-арта, как значимого компонента городской жизни. Нами было отмечено психологическое воздействие уличного искусства на восприятие городского пространства человеком, каким образом оно влияет на эмоциональную привязанность к месту, воздействует ли на снижение агрессии и способствует ли диалогу между различными социальными группами. Мы определили, почему стрит-арт необходим как ценная составляющая городской жизни, способная положительно влиять на жителей и городские пространства.

Ключевые слова: стрит-арт, граффити, мурал, городское пространство, искусство.

© Барашкина У.А., Кулакова А.А., Ковалева П.В., 2025

URBAN ART: THE IMPACT OF STREET ART ON PUBLIC SPACES

BARASHKINA Ulyana Alekseevna, student
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, *iliana2006@mail.ru*
KULAKOVA Anastasia Alekseevna, student
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti
KOVALEVA Polina Vladimirovna, student
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti

Abstract. This article examined the phenomenon of street art, or street art, as a significant component of urban life. We have noted the psychological impact of street art on a person's perception of urban space, how it affects emotional attachment to a place, whether it reduces aggression and whether it promotes dialogue between different social groups. We determined why street art is necessary as a valuable component of urban life, capable of positively influencing residents and urban spaces.

Keywords: street-art, graffiti, mural, urban space, fine arts.

© Barashkina U.A., Kulakova A.A., Kovaleva P.V., 2025

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время уличное искусство в современных городах является привычной частью урбанистического пейзажа. Это, на первый взгляд, современное проявление искусства сопровождает человечество с самого начала истории, меняя свою форму на ее протяжении. В этой статье мы рассмотрим, какое место в жизни человека занимает уличное искусство, чему служит и какие психологические и культурные аспекты сыграли роль в распространении уличного искусства. Каково влияние стрит-арта и почему мы считаем, что оно положительное?

Стрит-арт (англ. street art) – направление в современном изобразительном искусстве, отличительной чертой которого является то, что работы в этом направлении выполняются с использованием объектов городской среды [1]. Оно выступает для художников способом выражения себя в нестандартных условиях с использованием непривычных медиумов и техник. Данный вид искусства может эффективно служить инструментом выражения политического выражения или привлечения внимания общественности к социальным проблемам.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – рассмотреть феномен уличного искусства как значимого компонента городской жизни.

Для определения ценностного значения уличного искусства нами были изучены истоки визуальных образов, история стрит-арта, а также выявлены основные виды современного изобразительного искусства городской среды.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Уличное искусство в современном смысле начало появляться в США в 1920-х в Нью-Йоркском метрополитене и представляло из себя различные надписи. Далее

надписи и послания стали распространяться во время Второй мировой войны и приобрели политический характер к 1960-м годам. В следующие десятилетие культура стрит-арта широко распространилась и укрепилась, развилось множество техник и направлений, существующих и сейчас.

Рассмотрим основные виды уличного искусства.

Граффити (итал. graffiti) – шрифтовая композиция разного уровня детализации, создаваемая с помощью аэрозольной краски, кистей и валиков, трафаретов. Чаще всего наносится в несанкционированном порядке людьми без художественной компетенции (рисунок 1).

Рисунок 1. Граффити выполненное аэрозольными красками

Мурал – разновидность монументальной живописи,

зачастую наносимой на торцевые стены домов, зданий и заборы. Для нанесения используется профессиональное оборудование и, как правило, в согласовании с городским управлением (рисунок 2).

Рисунок 2. Крупный мурал

Арт-объект – установленная в общественном месте художественная инсталляция, которая может представлять собой скульптуру, мозаику или живопись. Используется для преобразования локации города, служит местом туристического интереса или социальным посланием (рисунок 3).

Рисунок 3. Арт-объект скульптура «Признание в любви» в Тольятти

Творчество и созидание являются отличительной чертой человеческого поведения. Обнаруженные практически по всему миру наскальные рисунки наших древних предков тому подтверждение. Человек запечатлел природу вокруг, своих сородичей, увековечил достижения. Считалось, что это принесет удачу, или поможет передавать знания потомкам. В современном мире смыслы, техника и материалы усложнились, но причина осталась прежней. Как и тысячи лет назад, искусство выполняет документирующую, коммуникативную и эстетическую функцию. Люди сохранили стремление выражать свой жизненный опыт и волнующие их вещи в разных формах, к которым в том числе относится изобразительное искусство и монументальная живопись в частности. Современные художники, как и наши предки, пользуются визуальными образами, чтобы задавать вопросы, искать смысл и делиться опытом, только теперь вместо стен пещер используют бумагу, холсты, стены зданий, экраны и цифровые пространства. В качестве примера могут послужить знаки, нанесенные на поверхность с целью обозначить свое присутствие. Между изображениями на рисунках 4, 5 десятки тысяч лет, но их фундаментальное значение довольно близко.

Рисунок 4. Пещера рук в Аргентине [2]

Рисунок 5. Покрытая граффити «тегами» стена [2]

Чем можно объяснить распространенность уличного искусства? Оно доступно практически любому человеку, не требует академического образования или сложных приспособлений, находится на виду и дает человеку чувство причастности и влияния на среду вокруг него. В купе с описанными ранее факторами можно утверждать, что стрит-арт – это неотъемлемое явление для места, населенного людьми.

Рисунок 6. Мурал в Тольятти (Центральный район)

Как это влияет на современную городскую среду, чем может быть полезно и какие задачи уличное искусство может решить? Декоративное оформление городской среды способно решить проблему типовой застройки, делая разные части города узнаваемыми и притягательными для туристов. В настоящее время во многих городах пейзаж довольно однообразен и может вызывать у жителей города негативные эмоции и отсутствие привязанности к дому. Далеко не любой населенный пункт наполнен историческими строениями, памятниками культуры или передовой инфраструктурой. Стрит-арт может помочь с относительно низкими затратами создать индивидуальный стиль города и сделать его узнаваемым. Непосредственное участие жителей в преобразовании внешнего вида родных районов способно

усилить эмоциональную связь человека со своим домом. Художественные объекты образуют вокруг себя оживленные рекреационные места, что является полезной функцией. С помощью муралов, демонстрирующих позитивные вербальные послания, можно эмоционально вовлечь людей, буквально поднять настроение, вызвать чувство общности (рисунок 6).

Арт-инсталляции на актуальные социальные темы способны повлиять на поведение людей, делая их внимательнее к своему месту жительства и окружающим.

Кроме того, художественные акценты в виде муралов, росписей и декоративных панно могут сыграть не только эстетическую роль, но и психологически повлиять на людей. Человеческий мозг приоритезирует визуальную информацию. Цвета, формы и композиции способны влиять на настроение, уровень тревожности и на общее эмоциональное состояние. Цвета вызывают разные реакции, например: красный, желтый, оранжевый – агрессивные цвета, они чаще всего возбуждают или настораживают. Холодные оттенки, в свою очередь, успокаивают. Грамотно выполненная композиция на фасаде здания, с учетом контекста, может значительно повысить привлекательность локации и вызвать у зрителя положительные ассоциации. Учитывая вышесказанное, уличное искусство так же можно рассматривать как форму доступной арт-терапии. Современная психология признает, что пассивное взаимодействие с искусством оказывает терапевтический эффект.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, можно сделать вывод, что уличное искусство – неотъемлемая часть современной городской среды. Люди по всему миру и во все времена стремятся к прекрасному, и уличное искусство является влиятельным результатом этого стремления. Стрит-арт делает город более знакомым и приятным для нахождения в нем, заставляя среду невербально общаться с человеком. Уличное искусство персонализирует и ориентирует город на человека как его непосредственного обитателя. Оно может улучшать психологическое состояние людей, а также нести ряд практических функций, являя собой эффективный инструмент и безграничные возможности для преобразования городской среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Стрит-арт, как вид современного искусства* // [Электронный ресурс] URL: <https://awards.artdirectorsclub.ru/blog/ulichnoe-iskusstvo-samovыrazhenie-ili-protest/?ysclid=mb2964ir7670587268>
2. *Unsplash. The internet's source for visuals. Powered by creators everywhere.* // [Электронный ресурс]. URL: <https://unsplash.com>
3. *Граффити – что это такое?* // [Электронный ресурс] URL: <https://crossarea.ru/graffiti/graffiti-cto-jeto-takoe/>
4. *Рогозин Д., Горнева О., Соковина В. Стрит-арт: взгляд психолога и архитектора / City design mate [Электронный ресурс] // 2016. URL: <https://design-mate.ru/read/an-experience/design-thinking/street-art-a-psychologist-and-architect-view>*
5. *Орехова М. Стрит-арт: как он меняет городскую среду и почему становится современным искусством / Артузел. Все о современном искусстве [Электронный ресурс] // 2020. URL: <https://artuzel.com/content/street-art-kak-menyat-gorodskuyu-sredu-i-pochemu-stanovitsya-sovremennym-iskusstvom>*
6. *Социальные темы в стрит-арте: как уличное искусство меняет городскую культуру и решает общественные проблемы* // [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Z71iY1GVMiY1glug?ysclid=mb297fjn70526606424>
7. *Сайманова О.Г., Поришина Е.Г. Эффективность благоустройства общественных территорий городов в рамках реализации городских проектов / Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика // 2022. Т. 18. №3(70). С. 25-29.*
8. *Белько Т. В. Традиционные искусства провинциальных городов: пути взаимодействия и сохранения наследия / Т. В. Белько, А. В. Литаврина // Наука и творчество: взгляд молодых профессионалов : Материалы XIX Международной научно-практической конференции: сборник тезисов докладов, Тольятти, 20 декабря 2024 года. – Тольятти: Поволжский государственный университет сервиса, 2025. – С. 157-161. – EDN UHGP GD.*

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 30.05.2025
Approved date: 13.06.2025
Accepted date: 29.09.2025

УДК 7.06
EDN: AYPBUS

ИСКУССТВО И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО

БЕРЛЯЕВА Агата Витальевна, студент

*Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, berlyaeva.agata@gmail.com*

КРАСНОЩЕКОВ Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент,
доцент Высшей школы дизайна и искусства

*Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти*

SPIN-код: 3097-7485

AuthorID: 647646

Аннотация. Статья посвящена изучению роли искусственного интеллекта (ИИ) в современной культуре и искусстве. Анализируется влияние интеллектуальных технологий на творческую сферу, рассматриваются перспективы интеграции ИИ в работу художников, композиторов, архитекторов и представителей других творческих профессий. Обосновывается тезис о том, что современные информационные технологии не замещают традиционные методы творчества, а становятся инструментом повышения продуктивности и стимулирования инноваций. В статье также обсуждаются этические аспекты использования ИИ в искусстве, культурные барьеры, технические сложности и проблема сохранения традиций. Особое внимание уделяется применению искусственного интеллекта в гуманитарных науках, в частности в истории искусств и философии. В заключении подчеркивается, что интеграция интеллектуальных технологий в творческую деятельность имеет большое будущее и создает предпосылки для выхода искусства на новый качественный уровень. Кроме того, статья рассматривает возможности использования ИИ в образовании и мультимедийных инсталляциях, а также перспективы развития искусственного сознания в философии творчества.

Ключевые слова: ИИ, искусственный интеллект, искусство, прогресс, генерация, достижения, творчество, развитие, инструмент, распространение.

© Берляева А.В., Краснощекоев А.В., 2025

ART AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: INTERPENETRATION AND COOPERATION

BERLYAEVA Agata Vitalievna, student

Volga State University of Service

445017, Russia, Togliatti, berlyaeva.agata@gmail.com

KRASNOSHCHIEKOV Alexander Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Higher School of Design and Art

Volga State University of Service

445017, Russia, Togliatti

Abstract. The article is devoted to studying the role of artificial intelligence (AI) in modern culture and art. The article analyzes the impact of intelligent technologies on the creative sphere, and discusses the prospects for integrating AI into the work of artists, composers, architects, and representatives of other creative professions. The author substantiates the thesis that modern information technologies do not replace traditional methods of creativity, but become a tool for increasing productivity and stimulating innovation. The article also discusses the ethical aspects of using AI in art, cultural barriers, technical difficulties, and the problem of preserving traditions. Special attention is paid to the use of artificial intelligence in the humanities, in particular in art history and philosophy. In conclusion, it is emphasized that the integration of intelligent technologies into creative activities has a great future and creates prerequisites for the release of art to a new qualitative level. In addition, the article examines the possibilities of using AI in education and multimedia installations, as well as the prospects for the development of artificial consciousness in the philosophy of creativity.

Keywords: AI, artificial intelligence, art, progress, generation, achievements, creativity, development, tool, distribution.

© Berlyaeva A.V., Krasnoshchekov A.V., 2025

ВВЕДЕНИЕ

XXI век ознаменовался значительным прогрессом в области информационных технологий, и одним из важнейших достижений стало активное развитие искусственного интеллекта. Сегодня ИИ активно используется в медицине, промышленности, финансах и многих других сферах. Однако особую значимость приобретает его применение в культурной жизни общества, особенно в искусстве.

Уже сейчас художники, музыканты, дизайнеры и кинематографисты обращаются к новым возможностям, предоставляемым интеллектуальными инструментами. Важно отметить, что речь идет не столько о замене традиционного творчества, сколько о новом этапе эволюции культурных практик, предполагающем интеграцию инновационных инструментов и традиционных методов.

Развитие искусственного интеллекта началось в середине XX века. Первые исследования были направлены на решение узко специализированных задач, однако постепенно сфера применения ИИ значительно расширилась. Уже в конце XX столетия ученые начали обсуждать возможность применения компьютерных технологий в творческой деятельности.

Первоначально основным вопросом было определение места творчества в цифровой среде. Постепенно возникла идея сочетания цифрового и аналогового творчества, формирования новой эстетики, построенной на взаимодействии человека и компьютера. Одним из первых значимых экспериментов в этой области стали работы русского ученого Александра Михайловича Колмогорова, предложившего идею компьютерной музыки ещё в 1960-х годах [1].

Современные исследователи отмечают наличие устойчивых тенденций, свидетельствующих о значительном влиянии ИИ на творчество. Российские специалисты указывают на растущую популярность нейроэстетики, изучающей взаимосвязь между восприятием искусства и работой мозга [2]. Исследования показывают, что восприятие произведений искусства активизирует зоны мозга, ответственные за эмоциональность и когнитивные функции, что способствует формированию новых способов интерпретации и осмысления художественных явлений.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Применение искусственного интеллекта в искус-

стве осуществляется в нескольких направлениях:

1. Генерация изображений. Системы искусственного интеллекта способны обрабатывать большие объемы графических данных, создавая уникальные визуализации, невозможные ранее. Например, российские разработчики создали нейросеть, которая воспроизводит портреты исторических деятелей в реалистичном стиле [3].

2. Композиция музыки. ИИ успешно применяется в музыкальном творчестве, выполняя задачи оркестровки, подбора гармонии и ритма. Благодаря таким инструментам композиторы получают возможность быстро тестировать идеи и находить необычные комбинации звуков [4].

3. Литературная деятельность. Технологии искусственного интеллекта используются для создания литературных произведений, начиная от коротких рассказов и заканчивая полноценными романами. Такие разработки требуют совершенствования лингвистических моделей и механизмов генерации смысла [5].

4. Архитектура и дизайн. Инструментальные средства ИИ помогают архитекторам разрабатывать нестандартные архитектурные решения, упрощают проектирование сложных объектов и улучшают визуализацию будущих сооружений [6].

Эти примеры наглядно свидетельствуют о том, что современный искусственный интеллект не заменяет традиционное творчество, а дополняет его новыми методами и идеями, помогая преодолевать технические ограничения и ускоряя творческий процесс.

Хотя искусственный интеллект демонстрирует значительные успехи в творческой сфере, его широкое распространение вызывает некоторые сомнения и вопросы:

1) Этика использования. Авторы вынуждены сталкиваться с вопросами авторства и ответственности за результаты, полученные с помощью ИИ. Является ли произведение, созданное компьютером, подлинным произведением искусства, или это лишь набор случайных комбинаций элементов? Этот вопрос требует дальнейших дискуссий и законодательных решений [7].

2) Культурные барьеры. Многие представители искусства традиционно настроены консервативно и настроенно воспринимают нововведения. Задача состоит в преодолении недоверия и популяризации нового формата творчества.

3) Технические сложности. Эффективное применение ИИ предполагает владение сложными вычислительными ресурсами и специализированными знаниями. Доступность таких ресурсов ограничивает возможности широкого распространения инновационных методик [8].

4) Проблема сохранения традиций. Развитие ИИ ставит под угрозу сохранение традиционных ремесленных техник и уникальных национальных особенностей искусства. Необходимость сохранения культурного наследия создает дополнительные требования к использованию интеллектуальных технологий.

Российские учёные подчеркивают важность междисциплинарного подхода к решению указанных проблем, обращая внимание на необходимость разработки специальных образовательных программ, направленных на подготовку специалистов, способных эффективно применять ИИ в творческой деятельности [9].

Дальнейшее исследование потенциала искусственного интеллекта позволит раскрыть новые грани творчества, расширить палитру выразительных средств и обогатить художественную практику.

Среди ключевых направлений развития можно выделить следующие:

1. Улучшение взаимодействия человека и машины посредством создания интерактивных интерфейсов и устройств дополненной реальности.

2. Разработка универсальных платформ для совместного творчества, сочетающих ручной труд и интеллектуальное моделирование.

3. Интеграция систем искусственного интеллекта в

образовательный процесс для подготовки квалифицированных кадров.

4. Расширение практики создания мультимедийных инсталляций и перформансов, вовлекающих зрителей в процесс созидания.

Особое внимание уделяется применению искусственного интеллекта в гуманитарных науках, в частности в истории искусств и философии, где развивается направление искусственного сознания, исследующее механизмы принятия решений и поведение в ситуации неопределенности [10].

Таким образом, современное искусство вступает в новую фазу своей эволюции, характеризуемую активным взаимодействием человека и техники. Перед исследователями стоят важные задачи по обеспечению гармоничного сосуществования старых и новых форматов творчества, сохранению традиций и поддержанию ответственности поколений.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев историю возникновения и современное состояние взаимодействия искусства и искусственного интеллекта, можно утверждать, что интеграция интеллектуальных технологий в творческую деятельность имеет большое будущее. Они создают предпосылки для выхода искусства на новый качественный уровень, предлагают авторам новые способы реализации идей и помогают зрителю воспринимать искусство иначе.

Однако существует целый спектр нерешенных проблем, связанных с этическими аспектами, правовыми нормами и техническим обеспечением. Решение этих проблем требует совместных усилий ученых, законодателей и самих художников.

Российская наука обладает большим потенциалом в изучении взаимодействия искусства и ИИ, способствуя разработке эффективных стратегий адаптации и интеграции новых технологий в существующую культурную среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курочкин А.Н. *Философия творчества* // *Вопросы философии*. – 2019. №1. С. 123-135.
2. Шульга Е.В. *Нервная система и мозг в восприятии искусства* // *Вестник Томского государственного университета. Биология*. – 2020. №1. С. 23-37.
3. Егоров Ю.А. *Портретная нейросеть и её применение в исторической реконструкции* // *Труды научной конференции «Нейротехнологии»*. – Москва, 2021. С. 12-18.
4. Сергеев Д.С. *Машинное обучение в музыкальной композиции* // *Научный журнал Высшей школы экономики. Серия «Философия науки и техники»*. – 2022. №2. С. 101-112.
5. Панов А.И. *Модели генерации литературных текстов на основе искусственных нейронных сетей* // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. – 2023. №3. С. 115-128.
6. Васильев П.Г. *Применение ИИ в архитектурном дизайне* // *Architecture&Design*. – 2022. №1. С. 56-64.
7. Баранова И.Ю. *Этические аспекты использования искусственного интеллекта в искусстве* // *Философская мысль*. – 2021. №4. С. 34-47.
8. Оруч, Т. А. *Исследование роли цифровых технологий в обеспечении национального технологического суверенитета России* / Т. А. Оруч // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика*. – 2024. Т. 20, № 4(79). С. 5-10. – EDN WZUFYJ.
9. Фролов А.Б. *Образование в эпоху искусственного интеллекта* // *Педагогика*. – 2020. №5. С. 78-89.
10. Якимович С.М. *Искусственное сознание и философия творчества* // *Философия и культура*. – 2022. №2. С. 143-155.
11. Белько Т.В. *Цифровые методы интерпретации текстильных орнаментов русского авангарда* / Т.В. Белько, М.А. Курбатова // *Современные тенденции компьютерного проектирования орнамента: сборник материалов Всероссийского круглого стола с международным участием, Москва, 25 октября 2023 года*. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2023. С. 38-43. – EDN: VQOFIC.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 11.06.2025

Approved date: 30.06.2025

Accepted date: 29.09.2025

УДК 7.03
EDN: AYUNWR

БАУХАУС СЕГОДНЯ: ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ МИР ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА

ВОЗИЛОВА Милана Алексеевна, бакалавр

Федеральное государственное учреждение высшего образования «Российский государственный институт сценических искусств»

191028, Россия, Санкт-Петербург, miss.vozilova@yandex.ru

Аннотация. Научная статья посвящена изучению воздействия концепций школы Баухауса не только на современный дизайн, но и на педагогические процессы. Проведен детальный разбор ключевых моментов, таких как функциональный подход к дизайну, минимализм и мультидисциплинарность, с точки зрения их внедрения в учебный процесс. Авторы приходят к выводу, что школа Баухауса выходит далеко за пределы сферы дизайна – его идеология и методики распространяются на многие другие отрасли творчества и науки, стимулируя новое поколение к поиску баланса между внешним видом и назначением вещей.

Ключевые слова: Баухаус, графический дизайн, система образования, функциональность.

© Возилова М.А., 2025

BAUHAUS TODAY: INFLUENCE ON THE MODERN WORLD OF ART AND DESIGN

VOZILOVA Milana Alekseevna, Bachelor

Federal State Institution of Higher Education “Russian State Institute of Performing Arts”

191028, Russia, Saint Petersburg, miss.vozilova@yandex.ru

Abstract. The scientific article is devoted to the study of the influence of the Bauhaus school concepts not only on modern design, but also on pedagogical processes. A detailed analysis of key points, such as a functional approach to design, minimalism and multidisciplinary, from the point of view of their implementation in the educational process is carried out. The authors conclude that the Bauhaus school goes far beyond the sphere of design – its ideology and methods extend to many other branches of creativity and science, stimulating a new generation to search for a balance between the appearance and purpose of things.

Keywords: Bauhaus, graphic design, education system, functionality.

© Vozilova M.A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Баухаус – самая влиятельная школа прикладного искусства, дизайна и архитектуры XX века. За четырнадцать лет своего существования она произвела художественную революцию, стала тем местом, где художники и ремесленники разных стран пытались переосмыслить мир. Представители Баухауса стали основоположниками принципа практической полезности и рациональности форм, заложили новый подход к обучению, работе с городскими ландшафтами, мебелью и предметами быта [1].

Исследуя воздействие школы Баухаус на сегодняшний дизайн, замечаем, насколько её концепции прижились и внедрились в учебные планы множества вузов. Принципы, разработанные в школе, остаются фундаментальной основой для образовательных программ дизайнерских университетов во всём мире. Они определяют методику преподавания и одновременно воздействуют на практику учащихся, которые активно участвуют в реальных проектах совместно с индустрией и культурной сферой. Благодаря этому Баухаус остаётся значимым этапом в развитии дизайна [3].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Университет Баухаус сегодня

Современный университет сохраняет преданность своей миссии, представляя широкий спектр курсов для обучающихся и педагогов, оставаясь верным экспериментальному духу своего начала. Основными дисциплинами университета являются архитектура и градостроительство, инженерия гражданского строительства и экология, художественное творчество и проектирование, медиадизайн [6].

Современные подходы Баухауса базируются на основополагающих ценностях прошлого века – интеграции различных дисциплин и ориентации на практическое применение знаний. Учащиеся принимают участие в настоящих проектных работах вместе с представителями промышленности и культурных организаций, развивая способность решать реальные задачи, приобретая навыки командной работы.

Образовательная программа сочетает лекции и семинары с интенсивными практическими занятиями, обе-

спечивая студентам оптимальное соотношение теории и опыта. Особое внимание уделяется работе в смешанных командах, состоящих из представителей разных областей, способствующей взаимному обогащению знаниями и методами. В рамках Болонского процесса Веймарский университет Баухауса в 2001 году впервые представил программы бакалавриата со степенями бакалавра и магистра – программы менеджмента, инфраструктуры и окружающей среды на факультете гражданского строительства. Таким образом университет создает лучшие условия для международной сопоставимости своих программ обучения и позволяет своим студентам легче переходить за границу, а иностранным студентам также предоставляет доступ к программам обучения в Веймаре [6].

Влияние Баухауса на современный дизайн

Концепции Баухауса получили воплощение в оформлении интерьера кафе и ресторанов, где главными элементами становятся лаконичность, удобство и красота, формирующие современную общественную среду. Дизайнеры сосредотачиваются на создании комфортного и визуально привлекательного окружения, где даже мелкие детали играют важную роль. Открытые пространства, натуральные материалы и сдержанный декор помогают формировать обстановку, располагающую к коммуникации и отдыху. Заведения, выполненные в духе Баухауса, привлекают посетителей благодаря использованию выразительных акцентов и простых линий, подчеркивающих главную идею функционального дизайна.

Стиль Баухауса заметно повлиял на оформление офисных помещений крупных корпораций вроде Google, Яндекс и Тинькофф. Данные организации широко применяют принципы функциональности, минимализма и открытого планирования, создавая благоприятные условия для эффективной работы персонала. Такие элементы оформления, как строгие линии и природные материалы, улучшают внешний вид офисов и повышают комфорт работников (таблица 1). Часто используются модульные мебельные решения, позволяющие быстро менять организацию рабочего места согласно потребностям коллектива, что соответствует философии мобильности и новаторства, заложенной в основу Баухауса [3].

Таблица 1. Основные принципы Баухауса и их отражение в современном графическом дизайне.

Принцип Баухауса	Описание	Примеры в современном дизайне
Функциональность	Эстетика служит функционалу	Логотипы, интерфейсы приложений
Минимализм	Упрощение форм и элементов	Плакаты, упаковка продуктов
Междисциплинарность	Синтез различных искусств	Кросс-дисциплинарные проекты

К примеру, главный дизайнер продуктов Apple, Джонатан Айв, находит вдохновение в трудах Дитера Рамса, известного сторонника немецкой школы функционализма, связанной с традициями Баухауса. Влияние Баухауса на визуальную идентичность современных брендов можно проследить на рисунках 1–3. На данных рисунках отмечено, как дизайн школы послужил источником вдохновения для последующих десятилетий. Многие сегодняшние марки прибегают к опыту Баухауса, разрабатывая собственный узнаваемый бренд, сочетающий элегантную простоту и полезность [3].

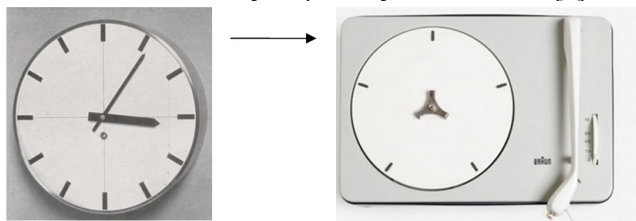

Рисунок 1. Настенные часы БАУХАУС (1920-1930-е гг.) и проигрыватель Braun (1950-е гг.)

Рисунок 2. Карманное радио Braun T3 и iPod

Рисунок 3. Настольные часы, спроектированные Марианной Бранд (1930-е гг.) и умные часы Apple Watch (2021)

Джонатан Айв нашел в работах Дитера Рамса ту черту функционализма, связанного с идейным наследием Баухауса. Философия Рамса о том, что изделия должны быть полезными, воплотилась в продукцию Apple, отличающуюся четкими очертаниями, аккуратным оформлением и удобным дисплеем [4].

Изучение собранных источников показывает, что идеи Баухауса успешно внедряются в современный дизайн, охватывая крупные мировые бренды типа Google

(рисунок 4) и Apple, а также сферу визуализации сообщений, как это видно на примере бренда Coca-Cola (рисунок 5). Диагональное расположение текста, фирменный цвет бренда и простые фигуры легли за основу рекламных плакатов Coca-Cola. Применение четкого начертания букв и простых композиционных приёмов создаёт простоту восприятия, хорошо запоминается целевой аудиторией [2]. Данные примеры иллюстрируют использование минимализма в граф дизайне.

Рисунок 4. Логотип Google 2015

Рисунок 5. Рекламные плакаты Coca-Cola, вдохновленные типографикой Баухауса

Создание логотипа Google было основано на влиянии графической культуры школы. Яркая цветовая палитра и простые геометрические фигуры отражают главные установки, характерные для этой школы. Баухаус характеризуется использованием гротескных шрифтов без засечек, и специалисты компании, основываясь на гротескном шрифте, разработали свой «Product Sans» в 2015 году, который был использован для создания брендбука Google. С развитием веб-технологий простые и легко читаемые гротескные шрифты стали стандартом для онлайн-контента [2; 4].

Всё это доказывает, что наследие школы остается востребованным и полезным инструментом в разнообразной дизайнерской деятельности, особенно там, где важны выразительность и эффективность подачи информации покупателю.

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование показало, что влияние наследия Баухауса всё ещё существенно проявляется в современном графическом, промышленном, интерьерном дизайне. Функциональность, минимализм и междисциплинарные методы, такие как декоративно-прикладное искусство, углубление в ремесленничество, регулярно используются современными специалистами, демонстрируя свою вечную ценность. Графические дизайнеры вдохновляются идеями Баухауса и берут за основу приемы при разработке фирменных знаков и упаковочных решений, брендинга, что даёт возможность выделить товар среди аналогов и заинтересовать покупателей.

Наследие Баухауса становится отправной точкой для появления оригинальных творческих разработок в графическом искусстве, открывая простор для художественных поисков своего стиля. Следует учитывать, что школа выходит далеко за пределы сферы дизайна – его

идеология и методики распространяются на многие другие отрасли творчества и науки, стимулируя новое поколение к поиску баланса между внешним видом и назначением вещей.

Авторы приходят к выводу, что Баухаус не просто преобразовал лицо дизайна XX столетия, но и оказывает ощутимое воздействие на учебную практику наших дней. Богатство школы останется актуальным и дальше станет источником вдохновения для будущих поколений дизайнеров и художников, ориентированных на создание функциональных, удобных и полезных предметов искусства, градостроительству, урбанистике нужных обществу на века.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. История Баухауса [Электронный ресурс] // Losko: [сайт]. — URL: <https://losko.ru/bauhaus-history/> (27.11.2024).
2. Проект: Баухаус [Электронный ресурс] // Deziiign: [сайт]. — URL: <https://deziiign.ru/project/e21827c754cb493ea8e124ec469e0552> (06.12.2024).
3. Как школа дизайна Баухаус навсегда изменила бизнес и интерьер вашей квартиры [Электронный ресурс] // IncRussia: [сайт]. — URL: <https://incrussia.ru/switch/1919-2019-kak-shkola-dizajna-bauhaus-navsegda-izmenila-biznes-i-interer-vashej-kvartiry> (27.11.2024).
4. Стиль Баухаус в digital-дизайне / Евгений Кузьмин [Электронный ресурс] // Uprock: [сайт]. — URL: <https://www.uprock.ru/education/stil-bauhaus-v-digital-dizayne#content-block4> (30.11.2024).
5. Что дизайнеру нужно знать про школу Баухаус [Электронный ресурс] // Contented: [сайт]. — URL: <https://media.contented.ru/vдохновение/istoriya-dizajna/cto-dizayneru-nuzhno-znat-pro-shkolu-bauhaus> (01.12.2024).
6. Geschichte der Bauhaus-Universität Weimar [Электронный ресурс] // Bauhaus-Universität Weimar: [сайт]. — URL: <https://www.uni-weimar.de/de/universitaet/profil/portrait/geschichte> (27.11.2024).
7. Bauhaus 100: The legacy of the Bauhaus [Электронный ресурс] // Bauhaus 100: [сайт]. — URL: <https://bauhaus> (дата обращения 08.12.2024).
8. Орлова А. Д. Типографика Баухауса / А. Д. Орлова // Наука и творчество: взгляд молодых профессионалов : Материалы XIX Международной научно-практической конференции: сборник тезисов докладов, Тольятти, 20 декабря 2024 года. — Тольятти: Поволжский государственный университет сервиса, 2025. — С. 162-164. — EDN NAFLLS.

Received date: 05.06.2025

Approved date: 30.06.2025

Accepted date: 29.09.2025

УДК 94(47).081
EDN: BEWLLK

МЯТЕЖ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ, ПОДНЯТЫЙ ПЛЕМЕНОМ АДАЙ В 1870 ГОДУ

ДУБОВИКОВ Александр Маратович, доктор исторических наук, профессор Высшей школы туризма и социальных технологий

*Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, alexdubovikov@yandex.ru*

SPIN: 3852-3713
AuthorID: 689730
ORCID: 0000-0002-9995-8328

Аннотация. В статье проанализированы события 1869-1870 годов в казахской степи, являвшейся частью до-революционной Уральской области, когда мятеж подняли рода и племена казахского Младшего жуза. При этом основное внимание уделено роли в этих событиях рода «адай», доставившего больше всего беспокойства российским властям и российским военным (преимущественно, казакам).

Ключевые слова: казахи, племя адай, административная реформа 1868 года, восстание в Младшем жузе, Уральская область, Тургайская область, Уральское казачье войско.

© Дубовиков А.М., 2025

THE MUTINY IN THE KAZAKH STEPPE, LAUNCHED BY THE ADAI TRIBE IN 1870

DUBOVIKOV Alexander Maratovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Higher School of Tourism and Social Technologies

*Volga State University of Service
445017, Russia, Togliatti, alexdubovikov@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the events of 1869-1870 in the Kazakh steppe, which was part of the pre-revolutionary Ural region, when the clans and tribes of the Kazakh Junior Zhuz rose up in rebellion. The main focus is on the role of the Adai clan in these events, which caused the most concern to the Russian authorities and the Russian military (mainly the Cossacks).

Keywords: Kazakhs, Adai tribe, administrative reform of 1868, uprising in the Younger Zhuz, Ural region, Turgai region, Ural Cossack Army.

© Dubovikov A.M., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Есть исторические события, суть которых целенаправленно искажалась в угоду политической конъюнктуре в недалёком прошлом, и нередко продолжает искажаться и в наши дни, особенно это касается бывших союзных республик. К подобным историческим событиям относятся, например, проблемы, связанные с присоединением к России тех или иных территорий, а также обусловленные этими процессами вопросы межэтнических отношений, отношений между центром и окраинами.

В советскую эпоху осуждение «колониальной политики царизма» хотя и имело место, но при этом признавалась определённая прогрессивность присоединения к России Казахстана или Средней Азии, что объяснялось наличием позитивных последствий в тех или иных сферах жизни общества. Однако в наши дни историки этих стран пытаются отрицать любой прогресс, фиксируя лишь негативные явления в отношении общего прошлого наших народов. Россию, её власть и армию обвиняют в стремлении уничтожить «богатеишую культуру» того или иного народа, разрушить его цивилизацию, которая обычно объявляется очень древней. В борцов за национальную независимость зачастую записывают обычных разбойников. Сегодня Россия нуждается в защите своей истории от подобных нападков со стороны своих соседей, и не только их. Для этого необходимо трезво и объективно взглянуть на все те события, в которых обвиняют нашу страну, понять тех, кто защищал её закон и порядок, противодействуя разгулу зверств и преступности под благовидными прикрытиями.

Что касается событий 1869-1870 годов, то положение 1868 года, вступающее в силу в 1869 году, было объективно выгодно простому казахскому населению, получавшему выборное начало, давало ему больше свободы и независимости от родоплеменной знати или духовенства. То есть, именно от тех, кто больше всего эксплуатировал его. Как раз те, кто лишался многих былых привилегий, и были главными зачинщиками смуты. Им же активно помогали и посланцы хивинского ханства, варварского государства, где процветала работорговля,

применялись изуверские наказания, включая изощрённые казни, где нормой считалось бачбозство (гомосексуальная педофилия) и прочие мерзости.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология исторического исследования помогает историку определить достоверность источника, систематизировать факты, искать связь между историческими событиями, грамотно и объективно интерпретировать исторические данные. Использование научной методологии позволяет историку избегать ошибок, субъективизма в интерпретации исторических событий, исследовать не только те события, что уже произошли, но и те, которые могут стать их следствиями, определить степень влияния прошлых событий настоящие, а, возможно, и будущие. Выбор методов зависит от задач, стоящих перед исследователем. Необходимо учитывать сущность исследуемой проблемы, специфику доступных источников, как и специфику исследуемой эпохи, периода.

Так, в данной статье использованы следующие методы:

* ретроспективный метод (помогает отслеживать развитие событий, проникая из настоящего в прошлое, последовательно отслеживая связи и последовательность для определения предпосылок и причин, приведших к конечному результату, помогает отслеживать предшествующие этапы исторических процессов и явлений);

* историко-сравнительный (компаративный) метод (предполагает сопоставление различных событий, явлений или процессов с целью определения их сходств и различий);

* историко-системный метод (рассматривает исторические события, процессы и явления как элементы одной системы, имеющей общую структуру; позволяет исследовать отдельные события в их взаимосвязи с различными факторами – политическими, экономическими, духовными и т. д.);

* идеографический (нарративный) метод (связан с описанием событий и явлений без попытки выявить какие-либо универсальные закономерности);

* метод синхронизации (позволяет изучать процессы, явления или события одновременно происходившие

в разных географических, социальных, политических, культурных условиях);

* метод актуализации (рассматривает исторические процессы, явления и события прошлого в плане их значимости и влияния на современность);

* хронологический метод (состоит в изучении исторических событий в их хронологической последовательности; позволяет структурировать исторический материал логично и последовательно, он позволяет систематизировать и упорядочить исторические события);

* типологический метод (позволяет классифицировать и систематизировать исторические события и явления путём определения типичных черт);

* статистический метод (основан на анализе количественных, прежде всего – числовых данных).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Казахи, которых в дореволюционной России, а до 1925 года – и в Советском Союзе официально называли «киргизами» (как и собственно киргизов) делились на три родоплеменных объединения, называемых «жузами» (слово «жуз» буквально переводится как «сотня»). По мнению дореволюционных историков, такое разделение произошло не ранее второй половины XVII века [1, с. 91].

Эти жузы назывались, соответственно – «Улы жуз», «Орта жуз» и «Кіші жуз», что в переводе означает «старший», «средний» и «младший» жузы. В дореволюционной русскоязычной версии эти же названия звучали как «старшая», «средняя» и «меньшая» «киргизские орды». Однако названия эти вовсе не соответствуют их содержанию. К примеру, принадлежность казахского рода к «Старшему жузу» вовсе не означает, что его представители имеют какие-то преимущества и более высокий статус, чем представители любого из двух остальных жузов.

У казахов издавна существовало предание, что Старшему жузу Аллах вручил кнут, чтобы пасти скот, Среднему – перо, чтобы писать стихи и песни, младшему – сабля, чтобы воевать с врагами. Конечно, это только легенда, рода и племена всех трёх жузов издревле традиционно вели кочевой образ жизни. При этом кочевья Старшего жуза занимали наименьшую территорию, находясь на юге и юго-востоке нынешнего Казахстана, центр, север и восток которого (то есть, самое большое пространство) занимали кочевья Среднего жуза. Младший жуз располагался в западной части казахской степи – границей его кочевий на западе и северо-западе было левобережье реки Яик (ставшей в 1775 году рекой Урал), а на юго-западе и юго-востоке его кочевья проходили по Мангышлаку и доходили до северного побережья Аральского моря соответственно.

Младший жуз включал в себя (и включает ныне) два родоплеменных объединения – «Алшын» и «Жетыру». Первое из них делилось (и делится) на две ветви – «Алимұлы» и «Байұлы», которые, в свою очередь, включали (и включают) в себя порядка двух десятков родов («ру») – «алаша», «алтын», «байбакты», «берш», «шекты», «шомекей», «щеркеш», «ысык» и др. Ещё семь родов относятся к «Жетыру» (что буквально так и переводится – «семь родов»). Это – «жагалбайлы», «керейт», «табын», «тама» и др. Особняком в Младшем жузе стоит родоплеменное объединение «ногай-казах», которое включает в себя ещё четыре рода – «казанкулак», «костанбалы», «кояс» и «уйсын». Представители этих родов считают себя потомками ногайцев, в разные годы, но уже после распада Большой Ногайской Орды, влившись в состав Младшего жуза.

При этом самым воинственным и непокорным родом всегда считался род «адай» (адаевцы), входивший в самое большое племя Младшего жуза (байулы). Кочевья адаевцев простирались от низовьев реки Эмбы до границ Хивинского ханства, включая полуостров Мангышлак и земли, примыкавшие к северо-восточному побережью Каспия. Надо заметить, что адаевцев боялись даже представители других родов и племён Младшего жуза, которые тоже нередко становились жертвами их грабежей,

ибо подобные набеги являлись основным источником доходов адаевцев. Этот факт зафиксировал и Иосиф Игнатьевич Железнов, казачий офицер и писатель, живший в XIX веке («а роду адайскому, самому воровскому и злейшему из киргизских родов, все роды более или менее враждебны, потому что адайцы сами всех затрагивают и обижают») [4, с. 141-142].

На протяжении всего XVIII века в российское подданство перешли практически все представители знати Младшего и Среднего жузов, причём, принятие подданства, как правило, происходило добровольно. Стимулом к тому, с одной стороны, была возможность получения от России поддержки в борьбе с противниками (например, калмыками, кокандцами, хивинцами и т. д.). С другой стороны, такое подданство щедро поощрялось русскими властями – за это казахские старшины, бии или султаны получали неплохое жалование, воинские чины и различные привилегии. Так, например, братья Арслан и Ахмед Джантюрины – султаны-правители двух частей «Области оренбургских киргиз» – по данным на 1843 год получали годовое жалование в размере 1200 рублей серебром каждый [14, л. 131], и имели чины войсковых старшин (этот чин существовал в казачьих частях и соответствовал армейскому майору). Для сравнения: тогда же казачий офицер того же чина (например, войсковой старшина Бородин) имел жалованье всего лишь 165 серебряных рублей в год [14, л. 122].

Тем не менее, несмотря на российское подданство казахской знати, их земли в XVIII веке ещё не входили в состав Российской империи. По этой же причине границы империи нуждались в защите от набегов кочевников. Так, в середине XVIII века на берегах Яика (Урала) оборудуется пограничная линия. Тогда же основывается Оренбург и создаётся Оренбургское казачье войско, которое совместно с регулярными и другими нерегулярными формированиями несёт охрану линии в средней и верхней частях побережья Яика. В низовье Яика охрана линии вверяется Яицкому казачьему войску, возникшему ещё в XVI веке как военизированное братство вольных людей, и в последующие века постепенно поставленное под контроль российских властей.

Примерно тогда же на побережье Иртыша (на границе с кочевьями Среднего жуза) также оборудуется пограничная линия (прозванная «Горькой линией»). Её охрану несут переселённые на линию сибирские казаки совместно с регулярными частями. На их основе в начале следующего века было образовано Сибирское линейное казачье войско. Пограничная линия прошла также по верховьям Ишима и Тобола. Линии на юге – от берегов Сырдарьи и далее – появились уже позже, в середине – второй половине XIX века, когда Российское руководство приступило к реализации своих планов в Средней Азии. Тогда же было учреждено и Семиреченское казачье войско. Но вернёмся в XVIII век.

Принятие казахской знатию российского подданства ещё не означало, что на границах с казахской степью установилась тишина. Прежде всего, это касалось границ с кочевьями Младшего жуза, особенно те участки, которые соприкасались с кочевьями рода «адай» (адаевцами). Впрочем, разбойничьи группы адаевцев и без этого регулярно совершали нападения на российские владения, никак не связанные с кочевыми маршрутами их соплеменников.

Но не только адаевцы совершали набеги, хотя они и были бесспорными лидерами в этом плане. Чаще всего разбойничьи нападения совершали никому не подконтрольные шайки, состоявшие из представителей разных родов, объединившихся на какое-то время, дабы поживиться путём захвата чужого добра и пленников для продажи на невольничьих рынках, главный из которых находился в Хиве, столице одноимённого ханства.

При этом их формальные правители уверяли представителей русской администрации и чиновников пограничных комиссий, что не имеют к этому никакого

отношения, и что они готовы оказать любое содействие в поиске и поимке виновных. В большинстве случаев эти заверения были искренними, и тому много примеров: в подавлении волнений в казахской степи активно участвовали как упомянутые выше султаны-правители братья Джантюрини, так и те, кто в казахской родоплеменной иерархии занимали более низкие ступени. К примеру, 28 казахских султанов, биев и старшин получили разные награды за «водворение порядка в киргизской степи» (в данном случае – за их участие в подавлении волнений, поднятых мятежным султаном Кенесары Касымовым). Эти представители казахской знати, вместе со своими людьми, участвовали в той карательной операции бок о бок с уральскими и оренбургскими казаками под общим началом казачьего полковника Федота Григорьевича Бизянова.

Борьба с Кенесары была вовсе не единственным примером «усмирения мятежных киргиз», в котором участвовали казахские султаны и их люди. К тому же, они, как правило, действовали совместно с русскими (почти всегда – с казаками). Например, отряд султана Баймухаммеда Айчувакова, участвуя в зимнем походе Оренбургского военного губернатора Василия Перовского 1839-1840 годов, ранней весной 1840 года, вместе с уральскими казаками того самого полковника Ф. Г. Бизянова, был отправлен в рейд по мятежному ауламу. Джигиты Айчувакова, совместно с казаками, истребили сотни адаевцев. О том рейде писали как участники похода Перовского (в частности – М. И. Иванин или В. И. Даль), так и прочие авторы (например – А. Л. Гуляев).

Вот, к примеру, строки В. И. Даля: «Султан, полковник Айчуваков, был отправлен уже в начале марта с тремя сотнями уральцев за сбором верблюдов у непокорных нам племён; в конце марта присоединился к нему Уральского войска полковник Бизянов ещё с двумя сотнями и двумя орудиями, прошёл вниз до половины течения Эмбы, оттуда в погоню за аулами; на одном из переходов по самому Усть-Урту, и, наконец, воротились, вогнав в камыши устья Эмбы, адайцев и черкесов¹, виновных в пленении Аитова², и уничтожив их аулы» [2, с. 160]. Подобные строки имеются и у Иванина («Бизянов ... и Айчуваков, ... настигнув адаевцев, ... побили из них 450 человек») [6, с. 149-150]. Примерно о том же писал и уральский казак-офицер А. Л. Гуляев [11, с. 136-138].

Порой приходилось иметь дело с мятежными «батырами», которые прямо заявляли о непризнании власти своих султанов, которым, в свою очередь, приходилось обращаться за помощью к русским властям, а те для защиты доверившихся им султанов отправляли в казахскую степь воинские формирования (обычно тех же казаков). Как всегда, наиболее активными среди «мятежников» были адаевцы.

Особое мнение на этот счёт имел упомянутый выше И. И. Железнов. Не веря в искренность верноподданных отношений со стороны казахской знати, он был убеждён, что всё это лишь следствие хитрости и «заискивания наград». В качестве аргументов в свою пользу, он периодически приводил примеры того, как тот или иной представитель казахской знати, будучи российским подданным, всё же боялся показаться русской марионеткой в глазах своих собственных подопечных. Даже любую помощь с их стороны, по мнению Железнова, не нужно считать следствием одной лишь их верности.

Что же касается казахов, формально считавшихся «мирными», то они, по мнению Железнова, в любой момент могут перейти в разряд разбойников или мятеж-

ников, как только им представится такая возможность. Вот как он описал реакцию «мирных» на удачный налёт соплеменников, завершившийся захватом в плен нескольких казаков, являвшихся для них «кафирами»: «Многие из аульных киргизов... хотя и считались ради выгод своих мирными, давая от себя в... казачьи форпосты и крепости аманатов (заложников – прим. Дубовикова А. М.) в залог мира, но за всем тем, по естественному расположению к своим соплеменникам, были очень рады их успеху» [4, с. 76].

Нередки были случаи, когда казахские бии и старшины, уверяя русских в преданности императору и губернатору, не только не задерживали, но даже укрывали разыскиваемых преступников. Объяснение подобному, по мнению Железнова, было простое: «Выдать своего, во-первых, грех по закону, а во-вторых, значит, нанести себе тьму врагов и покор от целой орды» [4, с. 98].

Даже если кто-то содействовал выкупу из плена и возвращению на родину ранее захваченных в плен казаков, Железнов, не питая иллюзий, делал привычное заключение («были выкуплены при посредстве киргизов, ... заискивавших наград от русского начальства») [4, с. 96].

По мере усиления русского контроля над казахской степью, постепенно в ней происходили существенные изменения в области административного управления ею. Не углубляясь в подробности, нужно отметить, что до XIX века русская военно-гражданская администрация, ответственная за контакты с обитателями казахской степи, практически не вмешивалась в их внутренние дела. Русских чиновников интересовали отношения с казахской верхушкой и вопросы, касающиеся охраны границ, но не более того.

Поначалу главы жузов или даже частей жузов носили титулы султанов, которые после перехода в русское подданство стали называться «султанами-правителями». Затем в казахской степи появились «дистанции» со своим штатом управленцев, но в конце 1860-х годов дистанции были упразднены, а казахская степь была разделена между новообразованными областями. Земли Младшего жуза оказались в составе Уральской и Тургайской областей. Весной 1881 года была образована Закаспийская область, в которую вошли три уезда – Мангышлакский, Красноводский и Ахалтекинский (первый из них считался «вотчинной» адаевцев, в двух других уездах находились кочевья и селения туркменских племён). С появлением областей и уездов вновь имели место изменения в штатах управленцев; что же касается должности султанов-правителей, то она была упразднена ещё раньше.

После того, как в 1868 году завершилась война с Бухарским эмиратом (вскоре после которой, в том же году, было принято решение об образовании Уральской и Тургайской областей) встал вопрос о дальнейшей судьбе двух других среднеазиатских государств – Хивинского и Кокандского ханств. Стало ясно, что их завоевание теперь – только вопрос времени. Причём, из них особенно много беспокойств России доставляла Хива с её разбойниками и работоторговцами, слышавшая у русских главным «разбойничьим гнездом» с давних времён. Активизировалась подготовка к будущей военной кампании, включая проведение рекогносцировок степных и пустынных путей для будущего продвижения войск. Всё это прекрасно понимали в Хиве, отчего её власти засылали в казахскую степь своих эмиссаров, которые призывали казахов активно включаться в борьбу с «неверными». Наибольших успехов в этом плане они достигли в отношении своих ближайших соседей – адаевцев, хотя первые волнения в младшем жузе подняли не они.

Благодаря введению с начала 1869 года положения об образовании Уральской области, земли бывшей «Области оренбургских киргиз» делились на уезды, возглавляемые уездным начальством, подчинённым, в свою очередь, областному правлению. В казахской степи появился новый штат управленцев, включая выборные должности, учреждённые для самих же казахов.

1 У казахов имелся (и имеется) род «шеркеш»; хотя русские называли его представителей «черкесами», к кавказским черкесам он отношения не имеет.

2 Корнет Мухаммед-Шариф Рахматуллоевич Аитов, уроженец Бугульминского уезда Уфимской губернии, в конце 1839 года был отправлен в поездку по казахским аулам для сбора верблюдов и найма их «лаучей» (казахов-верблюдовожатых), необходимых экспедиции Перовского, но был захвачен казаками в плен и передан хивинцам, против которых и направлялась та самая экспедиция Перовского.

При этом казахская знать и исламское духовенство теряли часть своих былых прав и привилегий. Понятно, что среди представителей данных категорий нашлись те, что стали убеждать простое неграмотное население, будто бы недалёк тот час, когда их всех заставят креститься, прикрепят к земле, введут для них рекрутскую повинность и т. п. В итоге, на территории Младшего жуза начались массовые волнения.

Возвращаясь к И. И. Железнову, интересно услышать его мнение по поводу реакции многих казахов на «страшилки», исходившие от некоторых соплеменников и хивинских эмиссаров. Её он описал саркастически, пускай и грубовато, но, в целом, верно: «Остановить киргиза на одном месте – почти то же, что остановить маятник у часов. При таких местных условиях... жить киргизу в избе или землянке почти также тяжело и душно, как белому медведю жить в тропических странах... Что киргизам не толкуй, знай покачивают только бритой головой, да почавкивают, словно поросята. Пусть бы уж на ... физические неудобства ссылались – нет, толкуют себе чёрт знает что. Они вообразили, что при оседлой жизни их скорее обратят в податное состояние и заставят нести государственную службу, а к службе государственной киргизы не имеют ни любви, ни охоты, ни склонности, ни способности. Слова «крыстьян» и «сандам» (крестьянин и солдат) действуют на слух глупого киргиза самым ужасным и убийственным образом. Страшнее этих слов для киргиза ничего нет на свете» [5, с. 106].

Среди дореволюционных авторов, посвятивших восстанию казахов в 1869-1870 годах в Младшем жузе свои боные или менее значимые труды, надо отметить статьи некоего «Юр-Ю» [23; 24]. Хотя автор не пожелал назвать своего имени, есть все основания полагать, что это был вице-губернатор Тургайской области Константин Викентьевич Юрковский, которому было поручено возглавить особую комиссию, ответственную за введение в казахской степи нового положения о её устройстве. Его публикации о ходе восстания в 1869 году были размещены в шести номерах «Уральских войсковых ведомостей» начала следующего года. Примерно тогда же он опубликовал свою статью в столичной газете «Голос», в которой преподнёс читателю информацию о том же самом, но в более сжатом виде. В этой статье, собирав о восстании в Уральской и Тургайской областях практически сразу же после их создания, он отметил особенности событий в каждой из этих двух областей. При этом он считает, что события в Уральской области не только хуже освещались в прессе, но и наведение там порядка шло менее успешно: «Относительно хода дел в Тургайской области недостатка в известиях не было, ... тогда как о событиях в Уральской области упоминалось только вскользь, ... или, что ещё хуже, ... упоминали об Уральской области в таком тоне, что читателю приходилось выводить заключение, что здесь идёт всё не в пример хуже, и успехов по введению нового положения не существует вовсе» [24].

Там же, во вводной части статьи, её автор заявляет, что, публикуя её, он ставит следующие задачи: «Предлагаемый мною сжатый обзор событий в Уральской области даст читателям понятие о том, какие причины породили восстание киргизов, почему восстание это разорвалось безостановочно в течение почти полугода; затем, какие меры и распоряжения послужили к быстрому успокоению степи, и способствовали введению нового положения между уральскими киргизами» [24].

Указывая причины восстания, автор справедливо назвал следующее:

- Недовольство казахской знати и духовенства, лишившихся прежних привилегий: «Со времени подчинения киргизов русской власти, мы не только поддерживали, но и развивали в степи привилегированные сословия, не платящие податей, каковы султаны и духовенство; к занятию должностей призывались почти исключи-

тельно люди из этих же сословий. Новым положением вводятся выборное начало, привилегированные сословия уравниваются в податях с народом (проще говоря, упраздняются), назначается суд биев», то есть, выборный и гласный, по народным обычаям; вглядываясь в это существенное различие в положениях, нетрудно определить без ошибки, кто сопротивлялся введению нового положения: это, очевидно – султаны и муллы» [24].

- Недовольство чиновников, лишившихся своих должностей вследствие упразднения таковых: «К 1-му января, с прекращением старого положения, прекращалась и служба прежних киргизов-чиновников, им заштатного содержания от казны определено не было. Этот довольно многочисленный класс людей, невозможный рассчитывать на занятие должностей по народному выбору, также явился недоброжелателем нового положения» [24]. Впрочем, данная категория немногим отличается от предыдущей.

- Увеличение податей: «Киргизы видели только одно, что они должны теперь платить податей в два с лишком раза больше, чем прежде: кибиточная подать определена в 3 рубля взамен прежних 1 р. 50 к.; сверх того, приходится платить в земский сбор от 50 до 70 коп. с кибитки» [24].

- Неграмотность и бедность широких народных масс, особенно так называемых «байгушей»: «Число недовольных киргизов увеличилось ещё байгушами, которые, по своей невероятной бедности и крайнему невежеству, не в состоянии ощущать благодетельности каких-нибудь реформ; это пролетарии в полном смысле слова» [24].

- Недостаток в крае войск, способных поддерживать порядок: «Горячие элементы для восстания ... могли бы не вспыхнуть, и, особенно, не гореть так долго, если б не явилось способствующее обстоятельство: обезоружение Оренбургского края. С 1864 года войска края увозились, как известно, в Туркестане» [24]. В итоге на территории новообразованной Уральской области к началу 1869 года имелась лишь местная команда, численностью около двухсот человек, порядка двух уральских казачьих сотен находились в форте Александровском (на Мангышлаке). Ещё три сотни уральских и полсотни оренбургских казаков несли службу при Эмбенском (на реке Эмбе) укреплении. «Линейная стража», имевшаяся в каждом посёлке на линии, была крайне малочисленна, а потому «по численности своей и по роду своей службы» они уже не представляют собой сколько-нибудь серьёзной силы, и «скорее могут быть приняты за сельскую стражу или полицию» [24]. В отличие от прежних лет, нападения казахов на их форпосты давно уже прекратились, и служба их давно перестала быть опасной.

Вот те причины, которые, по мнению автора, привели к восстанию на территории Младшего жуза. Странно, что не указана деятельность хивинских эмиссаров, которую отмечали практически все, писавшие о том восстании. Возможно, это подразумевалось само собой, так как подобная деятельность давно уже являлась перманентной. Возможно, автор просто забыл упомянуть о ней. А возможно, эта деятельность приобрела большой размах лишь в среде адаевцев, тогда как в среде прочих родов была менее заметна.

Согласно автору, волнения разгорелись уже в самом начале весны: «С марта положение в степи стало заметно ухудшаться. Стали появляться один за другим самозванные ханы (султан Каип-Галий Арасланов, Беркин, Сеиль, Аббасов, мулла Рискул, Мамбет-Али), грабившие и своих, и чужих» [4]. Мятеж быстро разгорался: казахи атаковали отряд офицера Новокрещенова, напали на форпост Горяченский, убив одиннадцать казаков и двух офицеров. Силы, противостоящие мятежникам, пришлось увеличивать. К маю, они насчитывали 13,5 казачьих сотен (из которых 8,5 – уральские, причём 5,5 из них должны были отбыть в Среднюю Азию, но «за смутами оставлены в области»); 4 роты пехоты (3 из которых также не отправленные в Туркестан) и уральская

местная команда. Всего – порядка 2 700 человек [24].

Мятеж достиг апогея к июню, когда «отступательные движения наших отрядов были празднуемы киргизами как громкие победы», а «скопища стали усиливаться многими родами, которые до этого оставались верными долгу или ещё колебались» [24].

На реке Уил было решено возвести ещё одно степное укрепление. С этой целью выступили в степь две сотни уральских казаков и команда Оренбургского губернского батальона. Возглавил колонну подполковник фон-Штемпель, годом ранее отличившийся в войне с бухарцами при обороне захваченного русскими Самарканда, комендантом которого он был оставлен. Уральские казаки, направляясь к месту службы, заранее сложили песню, записанную их земляком, казачьим офицером Николаем Григорьевичем Мякушиным со слов другого их земляка, урядника Кудряшова [15, с. 133-134]:

*Мы с фон-Штемпелем, бароном,
Переступили за Урал,
Транспорт царский наложили;
Поход трудный нам настал.
И, завьючивши верблюдов,
Мешками круп и сухарей,
Мы идём пугать киргизов
Словно диких³ зверей.
Мы киргизов не боимся
В бой на них идём всегда;
Если ж с ними мы сразимся,
То уж верно – им беда!*

Как всегда, путь через казахские степи был непрост: палящий зной, дефицит колодцев с нормальной пресной водой, угоны лошадей и верблюдов «баранчами» (казахскими конокрадами) и т. п. Все эти беды нашли отражение в данной песне:

*Труды, холод, непогоду
Переносим, хоть с трудом
Пьём солёную мы воду,
Палит солнце как огнём
До костей-то нас промочит
Сильный дождик с облаков;
Ураган песком заносит
Нас, уральских казаков*

Конечно же, подобные степные переходы не могли обходиться без стычек со степными «шайками»:

*Шли мы, братцы, на Уил
Сколько было наших сил,
Вдруг летят баранчачи
На нас как туча саранчи
Окружив живой волной
Не пускали за водой
Нас к колодцам, сгоряча
Мы рубили их с плеча
День да ночь мы тут не спали
И в киргизов мы стреляли –
И кололись, и дрались –
До колодцев добрались!*

Судя по стилю песни, стычка с казаками может показаться чем-то незначительным, но это совершенно не так. Известно, что казаки во главе со Штемпелем целую неделю отражали натиск огромного, до 20-ти тысяч человек, скопища. Вот что по этому поводу писал Юр-ко: «Отряд Штемпеля, действительно, подвергался в течение семи дней нападению огромной массы киргизов, до 20 тысяч. Это был самый горячий их натиск; никог-

да, быть может, не собирались ещё киргизы в такую огромную толпу; и, несмотря на своё громадное превосходство в силах, ... киргизы ... убили, во всё время атак, двух казаков (из них один возчик) и несколько человек ранили (не более 5); с их же стороны убито и ранено несколько сот человек» [24]. На помощь Штемпелю выдвинулся отряд подполковника Рукина, в том же году ставшего мангышлакским приставом. Тем не менее, так и не основав укрепления, Штемпель был вынужден отступить в Калмыковскую крепость, отстоявшую от его отряда на 150 вёрст.

Надо было принимать экстренные меры. Для этого, по мнению генерал-майора Верёвкина (наказного атамана Уральского казачьего войска), следовало, во-первых, сгруппироваться так, чтобы действовать не малыми, а большими отрядами, и, во-вторых, расположиться и двигаться так, чтобы лишить противника возможности легко ускользнуть от них: «Выход... заключался, по мнению генерала Верёвкина, в том, что для подавления почти поголовного восстания, получившего более или менее твёрдую организацию с ханами и другими начальствующими лицами, необходимо употреблять не мелкие отряды, действующие на разных отдалённых пунктах без всякой связи, и, по слабости своей, вынужденные держаться оборонительной системы действий, но сосредоточение в важнейшем месте степи сил, достаточных не только для отражения, но и для совершенного рассеяния всякого киргизского скопища» [24].

Вскоре планы атамана принесли плоды. Как пишет Юр-ко, «21-го июня отряд Штемпеля, стрелковая рота, полторы уральские сотни и местная команда выступили из Калмыкова и 25-го июня соединились с отрядом Рукина. Это движение и последующие затем действия генерала Верёвкина решили участь киргизского восстания... Соккупные силы названных отрядов ... двигались совокупно до 27-го июля». После этого началось введение укрепления на Уиле: «4-го июля соединённые отряды ... прибыли на урочище Баркин, на Уил... Через два дня новое укрепление, «Уильское», торжественно заложено» [24].

Но уже за несколько дней до этого вчерашние мятежники к атаману-губернатору стали прибывать с повинной: «Каждодневно, с 3-го июля, стали являться к генералу Верёвкину киргизы бунтовавших родов с изъявлением покорности и с просьбою подчинить их новому положению. К 20-му июля получено таких заявлений с лишком от 20-ти тысяч кибиток» [24].

По поводу участия уральских казаков в деле «водворения порядка в киргизской степи» в 1869 году, Н. Г. Мякушин написал следующее: «Во время возмущения киргизов в степи Уральской области в 1869 году, подлежащие на службу в Туркестанский край пять с половиной сотен под начальством есаулов Щучкина, Иванова, Подьячева и других, были посланы для усмирения этого восстания. Здесь наши казаки участвовали в разных отдельных отрядах, в составе которых имели несколько успешных дел против мятежников» [15, с. 285]. Видимо, Мякушин учёл не всех уральских казаков, участвовавших в подавлении мятежа, так как их явно было больше. Однако названные им фамилии офицеров можно было найти и в списках награждённых, помещённых на страницах «Уральских войсковых ведомостей». Вот, к примеру, текст одного из приказов: «Награды за водворение порядка в киргизской степи и введение в ней нового положения: есаулам Ротнову, Шапову (Северьяну), Щучкину, поручику Лейб-гвардии Уральского казачьего эскадрона Мизинову, сотнику Федулееву, войсковому врачу Добровольскому – 627 рублей, генерал-майору Веревкину орден Святой Анны 1-ой степени с короною; начальнику штаба подполковнику Костенко (Уральским казаком он не был – прим. Дубовикова А.М.) орден Святого Станислава 2-ой степени» [18].

Статья о событиях в казахской степи новообразованной Уральской области в нескольких газетных номерах

3 Грамматической ошибки тут нет; говор уральских казаков отличался специфическим произношением многих прилагательных и глаголов. Уральские казаки часто удваивали в них гласные: не «быстрых», а «быстрыих», не «тихих», а «тихиих», не «стрелял», а «стреляил», не «догонял», а «догоняил» и т. п.

«Уральских войсковых ведомостей» разместил и другой аноним, представившийся как «К-ъ» [9]. В ней были подробно освещены не только события 1869 года, но и те, что в следующем году разразились на Мангышлаке. Иными словами, мятеж, разгоревшийся в Уральской области, и, казалось, уже завершившийся, перекинулся в южную часть области, где разгорелся с новой, ещё большей силой. Теперь черёд дошёл до адаевцев.

В августе 1871 года в «Уральских войсковых ведомостях» была опубликована статья В. Голованова «Из походных записок о действиях в степи в 1869 г.» [3], содержащая отдельные фрагменты тех событий, хотя ничего принципиально нового в ней нет.

Были и другие статьи. Одна из них, вышедшая в ежедневной газете «Голос», сравнительно небольшая [12]. Она датирована 9-м мая 1870 года, то есть как раз теми днями, когда у стен форта Александровского разворачивались известные трагические события, о которых автор, возможно, ещё не знал. Тем не менее, в самом начале статьи сообщалось о захвате адаевцами в плен мангышлакского пристава подполковника Рукина и сопровождавшего его отряда. Очевидно, в столице ещё не знали, что Рукин застрелился, а большая часть его небольшого казачьего отряда перебита. В свете этих событий, автор статьи, представившись как «П.Д.», вспоминал, как предыдущим летом он находился на Мангышлаке. Как отметил автор, *«полагаю, что нелишними будут несколько слов о том, что я лично узнал прошлым летом во время моих разведок бурого угля, находящегося вблизи того места, где отряд подполковника Рукина должен был принять неравный бой с адаевцами»* [12].

Тем летом автору, впервые увидевшему адаевцев, они не показались агрессивными настроенными. Он отмечал, что в то время, как ряд казахских родов взбунтовался, не желая принимать новое положение, адаевцы, в целом, оставались спокойными, так как им сообщили, что данное положение у них вводится не будет (*«узнав, что новое положение в настоящее время не будет у них введено, адаевцы, видимо, успокоились, и стали держать себя выжидательно, оставаясь на зимних кочевках, т. е. на Мангышлаке, ... чтоб не быть в взволнованном районе степи»*) [12].

Тем не менее, до него всё же дошло известие, что какая-то часть адаевцев всё-таки приняло участие в волнениях совместно с другими родами. Он узнал *«об уходе до 800 головорезов из адаевцов на реку Уил для воспрепятствования, вместе с другими родами, постройке нами укрепления на этой реке»* [12]. Отметил он и факт нападения адаевцев на рыбаков близ полуострова Бузачи, но большого значения этому событию не предал, так как подобные случаи, по его мнению, происходят регулярно, а потому не являются чем-то неординарным, ибо *«грабежи эти никогда не прерывались вполне»*. Также он процитировал своё письмо, отправленное в августе: *«Сношения наши с киргизами самые мирные. Появление наше здесь их несколько испугало, но ласковое обращение и небольшие подарки скоро рассеяли недоразумения»* [12]. Автор статьи также рассказал о производимых его людьми работами, немалое место уделено рассказу о новом дистанционном начальнике, бие Баймухаммеде Маяеве (которого он назвал Бай-Мамбетом Маиевым) и его проломом конфликте с хивинцами.

Однако в заключительной части статьи тон автора, узнавшего о начале адаевского мятежа, изменился. Он пишет: *«Что же касается... киргизов-адаевцов, живущих без власти, без закона, то, хотя сношения мои с ними и были и вполне мирными, и, по-видимому, не следовало бы сомневаться в перемене этих сношений в будущем, но, зная легковоспламеняющийся характер дикаря, не сдерживаемого силой, зная, что хивинцы не перестают подсылать к ним эмиссаров, что несколько сотен адаевцев действовали в прошлое лето заодно с хивинцами, что Устьюрт и пределы Хивы всегда могут укрыть негодяев от наших преследований... Опасения мои осуществились*

слишком скоро и слишком печально» [12].

Что же касается гарнизона форта Александровского, то он, как считает автор, по своей малочисленности, не способен защитить от адаевцев даже себя, не говоря уже о защите интересов государства в регионе. Выход автор видит, во-первых, в приобщении значительной части казахов к оседлости, и, во-вторых, в победе над хивинским ханством, без которой первое просто невозможно. *«Промышленность... цивилизовала бы этих дикарей, и прочнее прикрепила бы их к месту, где они легко и выгодно могут сбывать избыток своих стад, и где найдут работу и вознаграждение за неё, но для этого необходимо уничтожить возможность со стороны киргизов безнаказанного грабежа и разбоев, прервав их сношения с Хивой, а это всего легче сделать – уничтожить самую Хиву! Пора с нею покончить! Пока долина Амударьи будет во власти этих разбойников, до тех пор никакой промышленности, никаких прочных торговых сношений не может быть на восточном берегу Каспия»* – пишет «П.Д.» [12].

Другая статья, довольно обширная, вышла годом позже в «Военном сборнике» [10, с. 41-59]. Её автор практически ничего не сообщил ни о ходе восстания, ни о его подавлении. Часть статьи он посвятил описанию казахской степи в районах адаевских кочевий – её климату, почвам, растительности, наличию пригодной воды и т. п. Также значительное место он уделит особенностям психологии адаевцев, их общественному укладу, традиционному отношению к власти, как русской, так и своей. Анонимный автор не забыл отметить и особенности нового положения об устройстве казахской степи, просчётах при его введении, поднял вопрос о его своевременности. Но главное внимание он обратил на несовершенство системы управления степью ввиду отсутствия возможности установления контроля над ней на данный момент.

«До 1869 года ... здешний край входил в состав Области оренбургских киргизов и подчинялся султану, правителю западной части этой области. Но ... власть его почти не существовала, и адаевцы управлялись, по народным обычаям, своими сардарями», – пишет автор [10, с. 46].

«Начальники дистанций избирались оренбургским начальством ... и состояли в непосредственном ведении коменданта Александровского форта, который, не имея никаких полицейских средств для управления народом, по необходимости вынужден был ограничиваться пассивною ролью», – продолжает анонимный автор [10, с. 46].

Адаевские земли были разделены на две дистанции, начальниками которых стали бии Маяев и Калбин. Оба они были вызваны в Уральск *«для разъяснения им оснований нового положения»*, откуда они вернулись вместе с подполковником Рукиным, назначенным мангышлакским приставом. И если по возвращении Маяев стал разъяснять суть нового положения своим подопечным, то *«начальник нижней дистанции, Калбин (бывший во вражде с Маяевым), объяснял, что на адаевцев это требование пока еще не распространяется»* [10, с. 47].

Не описывая детально всех зверств, учинённых затем мятежниками, автор ограничился лишь кратким упоминанием о них: *«Киргизы неистовствовали по всему Мангышлаку: убийства, грабежа и все возможные насилия не имели пределов; наконец дошло до того, что, уничтожив отряд полковника Рукина, взял и обратив в пепел Николаевскую станицу и прибрежные маяки, киргизы осадили Александровский форт и, вероятно, если бы помощь присланная с Кавказа не подоспела вовремя, форт, несмотря на то, что в нем находилось четырнадцать орудий, был бы взят ими»* [10, с. 49].

В отличие от Юр-ко данный автор уделит много внимания хивинцам: *«Возможность всегда легко уйти от русского правосудия и уверенности быть отлично принятым в Хиве дают адаевцам ту смелость, которая и происходит только от постоянной безнаказан-*

ности» [10, с. 48].

Опасность не только во влиянии хивинцев на казахов (прежде всего – на адаевцев), но и близости их территории, что можно расценивать как возможность адаевцев в любой момент скрыться от преследований, что, в свою очередь, порождает у них чувство безнаказанности («непокорные нам туземцы, конечно близко от форта не кочующие, всегда останутся безнаказанны») [10, с. 57].

Автор считает, что одного лишь «усмирения» мятежников недостаточно, поскольку оно не гарантирует, что мятеж не возобновится в скором будущем: «Сегодня различные обстоятельства принуждают просить пощады и соглашаться на все требования правительства; завтра ... получатся какие-нибудь известия из Хивы, ... и снова те же самые люди забудут принятые на себя обязательства и опять потребуются ... несколько месяцев военных действий». Поэтому «напрасно думают, что здешний край следует только умиротворить: его нужно просто покорить, и смотреть на него, не как на взбунтовавшуюся русскую провинцию, а как на страну, для нас такую же новую и враждебную, как и остальные независимые среднеазиатские владения» [10, с. 51].

Понятно, что «занимая один форт Александровский, мы никогда не будем владеть фактически краем» [10, с. 56]. Кроме того, «Мангышлакский полуостров нам почти неизвестен, и потому невозможно, без предварительных рекогносцировок, определить те места, которые следовало бы нам занять» [10, с. 51].

Стало быть, нужны рекогносцировки местности, определение удобных мест для оборудования сети укреплений, с учётом дорог и колодезев, создание разветвлённой военной инфраструктуры. Только тогда можно будет установить в этом крае надлежащий порядок: «Трудно вводить гражданственность в народе, который не только не знает и тех, которые предписывают ему законы, но даже и не боится их. Уважение в Азии приобретается одною силою; следовательно, пока мы будем ограничиваться занятием лишь Александровского форта, положение наше здесь несколько не изменится: управлять народом и вводить законы нам положительно не удастся, пока мы не углубимся вовнутрь страны и, твердою ногою, не станем в самом центре народонаселения» [10, с. 48].

В заключении своей статьи автор как бы проводит резюме: все его предложения, в случае их реализации, «не могут обходиться дешево; но зато ... издержки вознаграждаются весьма в недалеком будущем», а «продолжать ту систему, которая издавна здесь принята», значит, «действовать в совершенно неизвестном крае и всегда ощущать», что «потребует гораздо более бесполезных затрат» [10, с. 59].

Если упомянутые выше статьи вышли буквально «по горячим следам», то статьи П. Л. Юдина [22, с. 136-156] и В. А. Потто [13, с. 110-135] вышли через 25-30 лет. Оба автора, по их признаниям, пользовались материалами оренбургских архивов. Также Потто, проезжая через казахскую степь в 1871 году в сопровождении уральских казаков слышал от них рассказ о событиях, не так давно происходивших в регионе. Юдин же, по его признанию, использовал записи бывшего коменданта форта Александровского майора Е. Д. Зеленина, на тот момент уже покойного, приятель которого предоставил ему их. Первая из статей посвящена всему адаевскому бунту. Вторая ограничена гибелью отряда Рукина и последующей обороной форта Александровского, которой руководил Зеленин.

Статья Юдина включает в себя три части. В первой из них речь идёт об адаевцах, об их кочевьях и традиционных занятиях. Затем он переходит к описанию их нравов, конфликтов с соседями, их разбойничьими набегами, в том числе на уральских казаков. «Живя особняком от прочих киргизских родов и не соединяясь с ними даже узами родства, эти воинственные сыны степи, любившие пожить на чужой счет и поживиться чу-

жим добром, не только грабили русских, но нападали и на киргиз, и на хивинцев, и на туркмен и текинцев. Последние были такие же разбойники, как и адаевцы, и между ними часто происходили побоища из-за угона лошадей и скота», – пишет Юдин [22, с. 138].

Во второй части, Юдин, как и Потто, указал причины, вызвавшие мятеж, отметил попытки договориться с адаевцами, рассказал о гибели отряда Рукина и о зверствах адаевцев в отношении мирных рыбаков и торговцев. Третья часть посвящена обороне форта его гарнизоном, укомплектованном двумя сотнями уральских казаков, численность которых уменьшилась после потери почти полусотни, выехавшей вместе с Рукиным на переговоры с адаевцами.

Некоторые события описаны у Юдина более детально, чем у Потто. Например, что бию Маяеву за помощь русским ещё в 1863 году подарили дорогой зелёный халат с золотой вышивкой, как он сам того пожелал, предпочтя халат медали. Что для отряда, следующего на выручку Рукина, не хватало лошадей, которых пришлось силой забрать у купцов-армян. Что на Рукине был полубок. Что подполковник застрелился не сразу, перед этим пытаясь открыть огонь по адаевцам из спрятанного револьвера. И прочее.

Потто кратко показал эволюцию отношений между казахской степью и русской администрацией, приводя примеры вооружённых нападений казахов на казаков как на форпостах, так и за их пределами, задолго до бунта адаевцев на Мангышлаке. Он сообщил, что волнения начались в Тургайской области, и только потом перекинулись в Уральскую. Их организатором стал мулла Досов. Комиссия, уполномоченная создавать волости, была вынуждена после неудачной поездки в «киргизскую степь», вернуться обратно [13, с. 113-114]. Другая комиссия, выехав из Гурьева, неподалёку от Эмбы была встречена четырьмя сотнями казахов из рода иссык. Вступивший с ними в переговоры казак-татарин Шамсутдинов, выяснил, что те требуют выдать им на расправу их соплеменника Тавасарова, члена комиссии, ставшего, по их мнению, предателем. На попытку захватить его силой, конвоем комиссии (12 уральских казаков) ответил плотным огнём, отразив атаку. Отступив и удалившись, иссыковцы, тем не менее, окружили русских плотным кольцом, ожидая дополнительного подкрепления. К счастью, нашлись казахи, оказавшие помощь русским, сумевшие под покровом ночи тайно пробраться к ним, чтобы вывести их к замёрзшему Каспию, по льду которого те вернулись в Гурьев [13, с. 115]. «Вооружённый мятеж в Уральской области подавлен был чрезвычайно быстро, но он долго ещё продолжал держаться в соседнем с ним Мангышлакском приставстве», – пишет Потто [13, с. 121].

Статья Потто заканчивается снятием адаевцами осады форта после прибытия воинских подразделений с Кавказа, тогда как у Юдина повествование на этом не заканчивается. На адаевском мятеже следует остановиться подробнее. Для переговоров с ними Рукин выступил из форта Александра с полусотней казаков и несколькими почётными биями во главе с Маяевым, которого Потто назвал «человеком умным и преданным русским» [13, с. 121].

Пройдя более ста вёрст, и никого не встретив, Рукин распорядился ехать обратно, но у Сарыташского залива обнаружил, что обратный путь ему отрезали адаевцы, окружившие отряд. Почти все, ехавшие с отрядом казахи, сбежали к своим, остались лишь Маяев и ещё несколько человек, один из которых был отправлен в форт за помощью [13, с. 122]. Как позже выяснилось, это ему удалось. В отличие от казаков, ему было проще выбраться из окружения, не обратив на себя внимание.

Мятеж возглавил Иса Тулумбаев (как его назвал Потто, у современных казахских авторов он – Тленбаев). Чтобы потянуть время, Рукин начал переговоры. Тот требовал выдать ему «изменника» Маяева, но тщетно.

Начался бой, в ходе которого казаки, отошли к подножью гор Актау. Первыми погибли урядник Багайдин и ещё двое казаков.

Потто пишет, что уральские казаки верили, «лихая полусотня» при желании смогла бы вырваться из окружения. Тем более, что у них были лучшие на тот момент винтовки и большое количество патронов, а адаевцев они воспринимали не более чем «шайку барантачей» (конокрадов). Об этом ему рассказывали казаки из отряда Рукина, освобождённые из хивинского плена после взятия Хивы русскими в 1873 году [13, с. 123].

Но Рукин не разрешил им идти на прорыв, надеясь договориться с мятежниками. Потто видел причину в том, что «Рукин был человек, чуждый казакам» [13, с. 124]. Возможно, он сгустил краски, но конфликт между Рукиным и казаками, не желавшими идти «на поклон» к Тулумбаеву, действительно имел место. Об этом Потто также узнал от освобожденных казаков.

Рукин с двумя офицерами и вахмистром Макаровым направился к адаевцам, которые потребовали оставить офицеров в качестве заложников, а отряду спуститься к адаевцам, которые их пропустят в форт. «Кто поверит киргизу, тот хуже бабы», – возражали казаки Рукину. «Ещё не было примера, и деды не запомнят того, чтоб казак покорился киргизам», «Мы шапками пробьём себе дорогу» [13, с. 124]. По поводу двух заложников казаки сочли, что те уже мертвы. Однако при помощи угроз трибуналом, Рукин всё же заставил казаков предстать перед адаевцами [13, с. 124-125], которые потребовали при встрече сдать оружие, на что казаки ответили отказом, и Рукин снова стал угрожать военным судом. Только после того, как урядник Неулыбин, признав абсурдность приказа, всё же попросил его исполнить, казаки подчинились, тем самым подписав себе приговор [13, с. 125-126]. Позже их земляк, Н. Г. Мякушин писал: «Винючник этого постыдного дела, Рукин, застрелился тут же, на месте, из револьвера» [15, с. 100].

Н. Г. Мякушин кратко описал те трагические события так: «В марте месяца 1870 года 40 казаков под начальством хорунжего Ливкина, находились в конвое мангышлакского пристава, подполковника Рукина, при поездке его по степи Мангышлакского полуострова для ввода в действие нового положения между киргизами. 25 марта, после трёхдневного боя, отряд этот был задавлен скопищем киргизов, и казаки все были забраны в плен» [15, с. 285]. Тут Мякушин не очень точен: в плен попали не все – многие погибли, причём, некоторые ещё до прибытия в лагерь Тулумбаева.

Потто, осуждая Рукина, всё же пытался как-то его оправдать: «Он хотел спасти отряд, и только не сумел этого сделать, потому что не знал ни народа, с которым ему пришлось иметь дело, ни казаков, которыми командовал» [13, с. 127]. Потто снова сгустил краски; Рукин много раз имел дела с уральскими казаками, служба вместе с ними, как в Средней Азии, так и в казахской степи.

Сложно сказать, что произошло со всеми теми, кто оказался в плену. Однако известно, что, как минимум пятерых из них хан, по требованию российской стороны, всё же освободил. Их звали: Данила Гузиков, Аксён Долбленов, Григорий Мостовицков, Фаддей Дурманов и Иван Солодовников [20]. Очевидно эти самые люди вскоре изъявили желание принять участие в походе на Хиву. «Из числа пленных было 5 казаков-уральцев, пожелавших идти в отряд, как им было предложено начальством; и вот 5 бравых молодцов сбросили с себя хивинские халаты и мохнатые шапки, оделись в белые полотнянники, шапки, на конях, как будто и не были никогда пленниками хивинцев», – сообщают «Уральские войсковые ведомости» [21].

Рассказ Юдина о переговорах и ликвидации отряда короче, чем рассказ Потто. А вместо двух офицеров, отправившихся к адаевцам вместе с Рукиным, Юдин назвал одного (Логинова), полагая также, что, кроме Рукина, в отряде был лишь один офицер. Причём, угрозы

и угрозы в адрес казаков Юдин приписал не Рукину, а именно Логинову [22, с. 147]. Видимо, Потто был ближе к истине; вряд ли Логинов мог напугать казаков вопреки воле старшего по чину и должности, да и встать на сторону казаков мог только их земляк.

Гибель отряда Рукина воодушевила адаевцев, которые сочли это своей крупной победой, которые, пожимая, что гибель мангышлакского пристава им не простят, продолжили мятеж с ещё большим размахом. Казаки, выступившие на помощь отряду после получения записки Рукина от посланного Маяевым казаха, узнали о случившемся от казахов, верных Маяеву, погибшему от пули мятежников ещё до начала их переговоров с Рукиным [22, с. 146]. Также казахи, оставившие верными русским, сообщили, что мятеж поддержал практически весь их род, и теперь мятежники собрались штурмовать форт [13, с. 127-128].

«Командантом форта был в то время капитан Зеленин, старый степной офицер, прошедший свою долгую жизнь в боях с азиатами», – пишет Потто. И продолжает: «Ближайший пункт, с которого ещё могло подойти подкрепление – это Уральск, находящийся отсюда в тысячевёрстном расстоянии. Скоро ли доедет туда гонец? Да и доедет ли в такое время, когда все дороги были покрыты разбойничьими шайками» [13, с. 128]. О том же пишет и Юдин, полагая, что «подмоги скоро ждать нельзя было, так как до ближайшего русского населенного пункта – Гурьева городка, от форта было 400 верст». Более того, противнику, насчитывавшему «30 тысяч кибиток», ещё и «ожидалось подкрепление из Хивы» [22, с. 148].

Тут Потто ошибся дважды. Во-первых, оренбургское руководство просило военное руководство Кавказа отправить морем войска для борьбы с разгорающимся мятежом адаевцев [19]. Во-вторых, Зеленин тогда был уже майором, а не капитаном. В «Списке майорам по старшинству» от 1867 года значится, что начальнику форта Александровского Егору Николаевичу Зеленину 19 апреля 1864 года был присвоен майорский чин [16, с. 380]. Возможно, путаницу с чинами допустили рассказчики, поведавшие Потто о тех событиях.

Видимо, не зная о решении оренбургского военного ведомства, Зеленин отправил в Астрахань, где уже имелся телеграф, кусовую лодку со своим посланием, в котором сообщалось о нападении. Об этом писали как Юдин, так и Потто [13, с. 128; 22, с. 148].

После разгрома отряда Рукина мятежник напали на мирных жителей Мангышлака – рыбаков, торговцев и прочих. Большинство рыбаков были русские, большинство торговцев – армяне и татары. Были и представители прочих народов. Были там в качестве наёмных работников и казахи, хотя и в небольшом количестве. К сожалению, многие повели себя ужасным образом. Ненавидя своих «хозяев», они подключились к их грабёжам и убийствам.

Потто передал рассказ одного чудом выжившего рыбопромышленника из Сарыташской ватаги. Когда его работники-казахи узнали о приближении мятежных соплеменников, проломившие ему голову топором и убили его лоцмана, решив, что их хозяин тоже мёртв. То же творили и другие наёмные работники. Вскоре этот рыбопромышленник узнал, что «почтай все наши рыбопромышленники побиты, что работники-киргизы везде помогали убивать своих хозяев» [13, с. 129].

Подобные сведения приводит и Юдин. «Работы для адаевцев было много, потому что рыбопромышленники дорого отдавали свою жизнь», – пишет он. Причём, мотивом убийц была не только месть или неприязнь, но и опасение, что если их жертвы выживут, то они смогут «чем-нибудь помочь форту Александровскому» [22, с. 148].

Были истреблены все прибрежные селения; спастись сумели лишь те, кто успел оказаться за стенами форта. «Два дня киргизы неистовствовали по всему морскому

побережью», – пишет Потто [13, с. 131]. Невдалеке от форта стоял маяк, представлявший собой высококую каменную башню, взять которую было не так просто, тем более, что при нём находили несколько вооружённых матросов и офицер. Днём они отстреливались от штурмующих, а ночью сумели незаметно перебраться в форт. Адаевцы, срывая зло, разрушили этот маяк. Как пишет Потто, «разрушительные инстинкты дикарей взяли, наконец, своё, и к вечеру красивая, грандиозная башня, представляла собою лишь безобразную груду развалин» [13, с. 131].

Первый штурм форта начался 5-го апреля, тогда этот день приходился на Вербное воскресенье. Штурм не удался, и на следующий день Тулумбаев предпринял попытку переговоров, сообщив, что Рукин якобы жив. Он предложил Зеленину встретиться в указанном им месте. Однако Зеленин, хорошо знавший адаевцев, не поддался на подобные уловки [22, с. 149]. «Пусть он попробует взять крепость, которая имеет на стенах 14 пушек», – отвечал он [13, с. 132]. О 14-ти орудиях (пусть далеко не самых новых) писали и другие авторы, хотя «Уральские войсковые ведомости» называют ещё большую цифру – 18 [19].

Потто ярко описал героизм защитников форта: «Казак, стоявшие на валу бесценно днём и ночью, правда, не потеряли нравственной бодрости, но зачистую физически дошли до такого изнурения, что и случалось, некоторые из них бессознательно падали и тут же засыпали» [13, с. 133]. Кроме казаков, численность которых сократилась после гибели Рукина, вооружили всех, способных сражаться – «всех рабочих людей, лазаретную прислугу, писарей, причетников, денщиков и даже торговцев, сколько-нибудь умевших владеть оружием» [13, с. 132].

Потто писал, что после гибели отряда Рукина казаков в укреплении осталось 150 человек. Такого же мнения придерживался и Юдин [13, с. 132; 22, с. 146]. Хотя их должно было остаться примерно на сто человек больше.

Когда адаевцы отправились грабить «армянский базар», находившийся близ форта, брошенный торговцами, перешедшими в форт, со стен форта начался артобстрел базара, закончившийся печально для грабителей. Как пишет Потто, после этого базар представлял собой «стены, обрызганные мозгом, товары, перепачканные кровью, людские и конские трупы, загромождавшие улицы» [13, с. 133].

Когда патроны и снаряды стали подходить к концу, осаждённые стали готовиться принять свой последний бой, совершив вылазку против многотысячной толпы. «Серьезно встретили уральцы роковой и, как они полагают, последний день в своей жизни. Все, что можно было сделать для спасения форта, ими было сделано, и теперь эти люди с холодной решимостью готовились встретить смерть, которая была у них не за горами», – пишет Потто [13, с. 134].

Но утром 9-го числа защитники форта увидели плывущий со стороны Кавказа пароход. Это был первый отряд, направленный для борьбы с мятежниками и на помощь осаждённым. Пока это были лишь две пехотных роты с двумя современными орудиями, прибывшие из Петровска [13, с. 134] (ставшего позже Махачкалой). О том же пишет Юдин, уточняя, что командиром отряда был майор Архангельский [22, с. 150]. Мятежники были вынуждены прекратить осаду форта и удалиться. Через три дня (была Пасха) прибыл ещё один отряд в составе двух рот пехоты и 140-ка дагестанских джигитов, а с ними «граф К-сов» который должен был возглавить все части (так назвал его Юдин, понятно, что это был граф Кутайсова) [22, с. 150-151].

Потто приписал Тулумбаеву такие слова: «Теперь нашему делу конец. Исход один – идти в Хиву» [13, с. 135]. Скорее всего, этих слов он не говорил, поскольку мятеж продолжался практически до конца года, и бежать в Хиву было пока что рано. Однако направление Потто определил правильно: позже участники мятежа,

по крайней мере, Тулумбаев и другие уцелевшие зачинщики, в конечном счёте, оказались в Хиве, под покровительством её хана.

Весной 1873 года, когда хивинская экспедиция ещё только начиналась, в журнале «Нива» вышла статья, в которой были такие строки: «При следствиях, производимых по свежим следам преступлений, оказывается, большей частью, что преступники или пришли со стороны Хивы, или ушли туда. Чем-нибудь недовольные нами аулы откочёвывают к Хиве. Пленные наши оказываются рабами в Хиве же» [7, с. 239].

Воинские подразделения продолжали прибывать с Кавказа всё лето. Перевозу осуществляли, в основном, корабли «Князь Барятинский» и «Князь Горчаков». В боевых действиях принимал личное участие барон Мейендорф, адъютант самого наместника Кавказа, Великого князя Михаила. Новым приставом стал полковник Ломакин, с прибытием которого боевые действия значительно активизировались. А вскоре прибыл и командующий войсками Дагестанской области. «Видя, что дела творятся неладные, князь Меликов поспешил приехать сам в лагерь», – писал Юдин [22, с. 155].

Что же до защитников форта, то те или иные награды получили практически все, хотя, по словам Юдина, «самой величайшей наградой для гарнизона был приезд в форт Его Высочества Великого Князя, наместника, передавшего им царское спасибо за верную службу» [22, с. 156].

В одном из сражений, произошедших неподалёку от форта, всего лишь две роты кавказцев, которыми командовал лично Кутайсов, нанесли пяти тысячам адаевцев крупное поражение. «На несколько вёрст поле было устлано трупами киргизов», – писал об этом уральский казак, офицер и журналист Бонифатий Архипович Карпов [8, с. 3].

ВЫВОДЫ

В советский период любые мятежи, подобные мятежу адаевцев, или мятежу 1869-1870 годов в Уральской области в целом, преподносились как «национально-освободительная борьба угнетённых народов против колониальной политики царизма». Особенно «усердствовали» историки из национальных республик. Среди тех, чьи труды полностью или частично были посвящены мятежу 1869-1870 годов в казахской степи, следует отметить монографию М. С. Турсуновой «Мангышлак во второй половине XIX века» [17]. Бесспорно, автор этой книги проделала огромную работу, собрав обширный материал по своей теме. Однако объективности в данном труде немного. Трудно сказать чего там больше. Строгого следования официальной идеологической концепции или же этнической солидарности с мятежниками, зверства которых не шли ни в какое сравнение с действиями тех, кого было принято называть карателями? Скорее всего, имели место оба фактора. Турсунова отрицает очевидное – роль Хивинского ханства в провоцировании антироссийских настроений и подстрекательстве. Имеет место явная героизация мятежников, хотя они не одержали ни одной победы, имея многократное численное превосходство над правительственными войсками (отдельные случаи вероломства и подлости – не в счёт). Присутствует и ничем не доказанная клевета относительно действий русских солдат и казаков, стремление представить их в качестве садистов и насильников. Книга Турсуновой избобилует идеологическим клише её времени, не имеющими никакого отношения к жизни простых казахов-кочевников. Например: «Несмотря на поражение, это восстание значительно повлияло на рост политического сознания народа, который если отступил, то лишь на время, чтобы, собравшись с силами, окончательно сбросить иго царизма» [17, с. 101]. «Главная особенность восстания состоит в том, что в нем активное участие принимали широкие слои трудящихся – бедняки, джатаки-рыбаки, батраки, работавшие в хозяйствах российских предпринима-

телей. Этим можно объяснить ярко выраженную относительную наступательность, большую организованность движения» [17, с. 100]. «По целям и задачам восстание было антиколониальным, а по движущим силам оно было преимущественно крестьянским с участием рабочих-рыбаков» [17, с. 100]. Подобные рассуждения о «трудолюбивых» («рыбаках», «батраках», а, тем более – «крестьянах») выглядят смешно. «Классовый подход» требовал записать обычных кочевников теми, кем они вовсе не являются. Вызывают большой вопрос как рассуждения о «наступательности» и «организованности», «росте политического сознания»... Сегодня в российской истории должны быть восстановлены добрые имена героев, внесших вклад в борьбу с шайками разбойников, из которых в недавнем прошлом пытались, а кое-где на постсоветском пространстве и сегодня пытаются сделать идейных борцов, коими те никогда не были.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аяган Буркитбай. Казахстан: Национальная энциклопедия. В 5 Т. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2006. – Т. 5. – 558 с.
2. Военное предприятие противу Хивы // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (ЧОИДР). Повременное издание. 1860. Кн. 1 (генварь-март). М.: Университетская типография. С.147-166.
3. Голованов В. Из походных записок о действиях в степи в 1869 г. // УВВ. – 1871. - №33.
4. Железнов И.И. Уральцы: очерки быта уральских казаков / Полное собрание сочинений Иоасафа Игнатьевича Железнова. Издание 3-е, посмертное, с дополнениями и включением всех неизданных статей, под редакцией Н.А. Бородина. Т.2. – СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1910. – 452 с.
5. Железнов И.И. Василий Струняшев: роман из казачьей жизни. – СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1910. – 211 с.
6. Иванин М. Описание зимнего похода в Хиву 1839–1840 гг. / М. И. Иванин. — СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1874. — 268 с.
7. Из Средней Азии // Нива. -1873. - №15. – С.239-240. – С.239.
8. Карпов Б.А. Письмо в редакцию // Современные известия. – 1881. – №187
9. К-ъ. События в степях Уральской области и Мангышлакском приставстве в 1869–1870 гг. // Уральские войсковые ведомости. – 1870. – №№ 31,38,41,42,43.
10. Несколько слов по поводу последнего восстания киргизов на Мангышлакском полуострове // Военный сборник. – 1871. Т. 79.- №5. С 41-59.
11. Отрывки из прошлого Уральского казачьего войска. Из записок полковника А.Л. Гуляева. — Уральск: Тип. М.А. Жаворонковой, 1895.– 149 с.
12. П.Д. Из Киргизских степей // Голос. – 1870. – №127.
13. Потто В.А. Гибель отряда Рукина в 1870 году // Исторический вестник. – 1900. – Т.81, №7. – С.110-135.
14. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Фонд 405. Опись 6. Дело 5446.
15. Сборник уральских казачьих песен. / Собрал и издал Н.Г. Мякушин. — СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1890. — 289 с.
16. Список майорам по старшинству. Исправлено по 1-е января. СПб.: Военная типография, 1867. 596 с. С.380.
17. Турсунова М.С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX века. (Вопросы социально-экономической и политической истории). — Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1977. — 184 с.
18. Уральские войсковые ведомости. 1870. №19.
19. Уральские войсковые ведомости. 1871. №42.
20. Уральские войсковые ведомости. 1872. № 12.
21. Уральские войсковые ведомости. 1873. № 26.
22. Юдин П.Л. Адаевский бунт на полуострове Мангышлаке в 1870 г. // Русская старина. – 1894. - №7. – С.136-156.
23. Юр-Ко. События в степях Уральской области в 1869 году // Уральские войсковые ведомости. – 1870. – №№ 2,3,4,6,7,9
24. Юр-Ко. Очерк восстания в Уральской области в 1869 г. и усмирение его // Голос (газета политическая и литературная). – 1870. – №23.

Received date: 26.08.2025

Approved date: 09.09.2025

Accepted date: 29.09.2025

УДК 911.3:338.48(470.63)

EDN: BFPRIВ

ГЕОГРАФИЯ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

СИРОТИНА Анастасия Витальевна, ассистент Высшей школы туризма и социальных технологий
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, nitoris1002@gmail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются географические особенности и природные объекты Самарской области, обладающие туристическим потенциалом. Представлен анализ физико-географических характеристик особо охраняемых природных территорий и водных объектов. Выявлены перспективы формирования устойчивой экотуристской инфраструктуры на основе природного разнообразия региона.

Ключевые слова: география, Самарская область, природные объекты, экотуризм, рекреация, устойчивое развитие.
© Сиротина А.В., 2025

GEOGRAPHY OF NATURAL SITES IN THE SAMARA REGION AS A BASIS FOR TOURISM DEVELOPMENT

SIROTINA Anastasia Vitalievna, Assistant Professor at the Higher School of Tourism and Social Technologies
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, nitoris1002@gmail.ru

Abstract. The article discusses the geographical features and natural sites of the Samara Region that have tourism potential. It presents an analysis of the physical and geographical characteristics, specially protected natural areas, and water bodies. The article identifies the prospects for the formation of sustainable ecotourism infrastructure based on the region's natural diversity.

Keywords: geography, Samara region, natural objects, ecotourism, recreation, sustainable development.

© Sirotnina A.V., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Туризм как отрасль экономики и социокультурного взаимодействия в последние десятилетия приобретает всё большее значение для регионального развития. Особенно актуален внутренний туризм, базирующийся на использовании уникальных природных ресурсов и ландшафтного разнообразия. Самарская область, обладая благоприятным географическим положением, живописными ландшафтами и широкой системой водных объектов, представляет собой перспективное направление для формирования устойчивых туристических маршрутов.

Актуальность исследования определяется необходимостью научного обоснования географических предпосылок развития природного туризма в Самарской области, а также необходимостью систематизации природных ресурсов с целью их эффективного и устойчивого использования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель работы – провести комплексный анализ природно-географических объектов Самарской области как ресурса для развития устойчивого туризма.

Задачи исследования включают выявление значимых природных объектов, оценку их туристического потенциала и анализ существующих ограничений и перспектив.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для всестороннего анализа туристического потенциала Самарской области необходимо определить характеристики географии данного региона, которые определяют природные объекты области. Это поможет выявить основные ресурсы для развития разнообразных видов туризма.

1. Географическая характеристика Самарской области

Самарская область расположена в средней части России, на левом и правом берегах среднего течения Волги. Регион находится в центре Восточно-Европейской равнины, охватывая значительные территории Жигулёвских гор, Самарской Луки и Заволжской равнины. Площадь региона составляет около 53 тыс. км².

Рельеф разнообразен: от возвышенностей и горных массивов (Жигули) до широких равнин и долин. Геологически территория региона сложена преимущественно осадочными породами, встречаются уникальные выходы карбонатных, песчаниковых и глинистых пород, представляющие интерес для геотуризма.

Климат умеренно континентальный: холодная зима

и тёплое лето создают условия для круглогодичного туризма. Средняя температура января -12°C, июля +22°C. Продолжительность безморозного периода – около 140-160 дней. Осадков выпадает 400-600 мм в год, преимущественно в летний период.

Гидрографическая сеть хорошо развита. Главной водной артерией региона является река Волга, также здесь протекают Самара, Сок, Кинель, Чапаевка. В регионе много озёр и водохранилищ, среди которых значимое место занимает Самарское водохранилище.

2. Природные объекты региона как ресурс туризма
Таблица 1. Ключевые природные объекты Самарской области и их туристический потенциал

2.1. Жигулёвские горы и Самарская Лука

Жигулёвские горы – древнейшие горные образования Восточной Европы. Высота гор достигает 370 м. Они расположены на территории Самарской Луки – природного полуострова, ограниченного излучиной Волги. Этот ландшафтный комплекс уникален по своему геологическому строению, флоре и фауне.

Национальный парк «Самарская Лука», созданный в 1984 году, занимает более 134 тыс. га. Здесь обитают десятки редких видов растений и животных, занесённых в Красную книгу. Популярными туристскими маршрутами являются восхождения на гору Стрельную, обзорные экскурсии к Каменной чаше, тропа в урочище «Пропавшая яма». Парк организует экологические тропы, экскурсии с гидом, тематические лагеря и фестивали.

Здесь созданы все условия для активного отдыха: пешие тропы, велосипедные маршруты и познавательные экскурсии. Среди самых интересных мест:

– Молодёцкий курган: высокая точка, откуда открывается захватывающая панорама на Жигулёвское море (Волжское водохранилище).

– Каменная чаша: живописное ущелье, известное своими родниками с кристально чистой водой.

– Пещера Степана Разина: естественная пещера, окутанная легендами о том, что именно здесь скрывался знаменитый предводитель крестьянского восстания.

2.2. Река Волга и её туристическое значение

Волга в пределах Самарской области – не только транспортная артерия, но и важный туристский ресурс. Речной туризм включает круизы, катамараны, рыбалку, каякинг и пляжный отдых. Волга также обеспечивает живописные виды и выход к уникальным природным

зонам, например, Жигулёвским воротам.

Круизный туризм развивается благодаря причалам в Самаре, Тольятти, Жигулёвске. Прибрежные зоны обустроены как базы отдыха, кемпинги, зоны палаточного туризма. Также активно развивается яхтинг и парусный спорт.

2.3. Озёра и карстовые образования

Особый интерес представляют озёра: Грушечное, Домашка, Сухое, озеро Лебедь и др. Многие из них имеют карстовое происхождение и отличаются высокой прозрачностью воды и биологическим разнообразием.

Карстовые формы рельефа в районе села Ширяево, а также пещеры, скальные выходы, долины притоков Волги и Сока открывают возможности для научного туризма и активного отдыха.

2.4. Геологические памятники и природные заказники

На территории региона расположено 211 памятников природы, включая такие объекты, как Девья гора, Каменная чаша, урочище Климовка, Сокольи горы. Эти территории используются для учебных практик, фототуризма, экскурсионной деятельности.

Официально зарегистрированные ООПТ (особо охраняемые природные территории) включают 1 заповедник, 2 национальных парка, более 30 заказников и памятников природы. Они являются важной составляющей экотуристической инфраструктуры.

3. Потенциал и перспективы развития туризма

Несмотря на природное богатство, туристская отрасль Самарской области сталкивается с рядом проблем: фрагментарность инфраструктуры, слабое продвижение природных маршрутов, дефицит квалифицированных гидов и отсутствием единых туристических кластеров.

Для преодоления этих проблем необходимы следующие меры:

- формирование туристско-рекреационных кластеров;
- создание брендовых маршрутов с опорой на природные объекты;
- развитие транспортной и информационной доступности объектов;
- экологическое просвещение местного населения;
- поддержка малого бизнеса в сфере туризма (экоусадьбы, прокат, сувенирные лавки);
- цифровизация туризма (маршруты в приложениях, онлайн-гиды, виртуальные туры).

Примером может служить успешный опыт развития туризма в Ширяево – традиционной деревне, ставшей центром этнографического и природного туризма.

Результаты анализа показали, что география Самарской области включает множество разнообразных природных объектов, обладающих высокой степенью привлекательности для туристов. Наиболее значимыми территориями для формирования туристической инфраструктуры являются Жигулёвские горы и Национальный парк «Самарская Лука». Также выявлены перспективные зоны вблизи реки Волги, включая участки в районе Ширяево и окрестности озёр Грушечное и Домашка.

Проведённый анализ позволил классифицировать объекты по их туристическому потенциалу и предлагаемым видам туризма. Для наглядности обобщённые данные представлены в таблице 1. Кроме того, установлено, что природные объекты региона требуют координации усилий органов власти, местного населения и бизнеса для формирования устойчивой рекреационной среды.

Таблица 1. Ключевые природные объекты Самарской области и их туристический потенциал

№	Наименование объекта	Категория (ООПТ / природный объект)	Туристический потенциал	Вид туризма
1	Национальный парк «Самарская Лука»	Национальный парк	Уникальный ландшафт, экотропы, фестивали	Экотуризм, познавательный
2	Гора Стрельная	Природный памятник	Восхождение, панорамы Волги	Спортивный, фототуризм
3	Река Волга	Водный объект	Круизы, рыбалка, водные виды спорта	Водный, рекреационный
4	Село Ширяево	Историко-природный комплекс	Экотуризм, музей Репина, Ширяевская пещера	Культурный, геотуризм
5	Озеро Грушечное	Карстовое озеро	Уединённый отдых, природная чистота	Экотуризм

ВЫВОДЫ

Природные особенности Самарской области создают прочную основу представляет собой мощный ресурс для развития разнообразных видов туризма. Богатый ландшафт, водные объекты и охраняемые территории позволяют разрабатывать туристические маршруты, ориентированные на устойчивое развитие. Для успешной реализации туристического потенциала необходим комплексный подход, включающий развитие инфраструктуры, внедрение цифровых решений, повышение экологической осведомленности и интеграцию малоизвестных, но ценных объектов в региональные туристические кластеры. Это позволит не только привлечь больше туристов, но и способствовать экономическому росту, сохранению природы и формированию экологической культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Григорьев С.В. География туризма: учебник. — М.: Академия, 2020. — 320 с.
2. Овчинников В.Н. Самарская Лука: природа и люди. — Самара: Самарский университет, 2019. — 280 с.
3. Козлов И.В., Баранова Т.А. Природно-рекреационный потенциал Самарской области // География и туризм. — 2021. № 2. С. 45–52.
4. Бровкин А.В. Туристские ресурсы России. — М.: КНОРУС, 2021. — 296 с.
5. Закон Самарской области «О туризме и туристской деятельности». — № 5-ГД от 15.03.2019.
6. Сайт Министерства туризма Самарской области <https://mintourism.samregion.ru/>
7. Шаталова Т.Н., Абдрашитов А.И. Развитие регионального инновационного комплекса туризма: технологический подход / Т. Н. Шаталова, А. И. Абдрашитов // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. — 2024. Т. 20, № 4(79). С. 15-18. — EDN WHXJOP.

Received date: 27.08.2025

Approved date: 10.09.2025

Accepted date: 29.09.2025

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, EDN, название статьи, научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова, знак копирайта (авторского права)) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:**ВВЕДЕНИЕ**

– *Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами* (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
– *Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.*

(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

– *Обосновывается актуальность исследования.*

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

– *Формирование целей статьи.*

(указывается цель статьи)

– *Используемые методы, методики и технологии.*

(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

– *Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.*

(а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

– *Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.*

(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

– *Выводы исследования.*

(подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)

– *Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.*

(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2025 году – это статьи 2020-2024 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см, все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота набрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 июня (июньский номер) – если квота набрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота набрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота набрана раньше – статья переносится в следующий номер
Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ – российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале бесплатное.

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):
centrpra@yandex.ru